

КСЕНИЯ РУДНЕВА

16+

ВСЕГО ЛИШЬ
ТРАВНИЦА

Ксения Игоревна Руднева
Всего лишь травница
Серия «Материк семи
Королевств», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67806966

SelfPub; 2022

Аннотация

Я – простая травница и, как могу продолжаю бабушкино дело. Однажды сам лорд-канцлер явился в мое захолустье с требованием спасти смертельно отравленного герцога. Вот не зря мне мама все время твердила держаться подальше от аристократов! Пришлось немедленно отправляться в незнакомой компании на поиски редкого цветка – основного ингредиента противоядия. Характер у канцлера – не приведи небо, и мое поведение постоянно его раздражает. А еще я совершенно не знаю, что делать с внезапно проснувшейся магией...

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	17
ГЛАВА 3	30
ГЛАВА 4	43
ГЛАВА 5	56
ГЛАВА 6	69
ГЛАВА 7	80
ГЛАВА 8	92
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Ксения Руднева

Всего лишь травница

ГЛАВА 1

Топот копыт был слышен издалека. Я отставила ступку с цветками многолистника в сторону, вытерла руки о передник и поспешила на крыльцо.

– Что там, госпожа? – Ильда с тревогой смотрела в мою сторону, не замечая, как тесто, что она так ловко месила, потекло между пальцев и расплылось по деревянной столешнице неаккуратной лужицей.

– Ничего хорошего, – мрачно предрекла я.

Минуты не прошло, как из чащи, что окружала наш дом, появились всадники, не пожалевшие пустить лошадей рысью по непредсказуемой, извилистой лесной тропе. А если тропа, зачарованная еще по прихоти моей бабушки, пустила путников, значит, тем действительно требовалась помощь. Первым из леса выехал шатен с напряженным выражением на благородном лице и не менее напряженной ровной спиной. Его руки в светло бежевых перчатках сильно сжимали поводья, а крепкие бедра обжимали лошадку так, что ту становилось жалко. Хотя, что это я? Обозвать чистокровного таласского скакуна, достойного самих королевских конюшен,

лошадкой...

Вслед за шатеном появился светловолосый наездник. Его лошадь была той же ценной породы, и отличалась от предшественницы только лишь наличием белой звездочки на угольно-черном лбу. Кожа блондина была настолько бледного, алебастрового оттенка, что я сразу же заподозрила неладное. Чуть согнутое в районе солнечного сплетения тело и стиснутые, будто в приступе острой боли, зубы лишь укрепили мои подозрения. Молодой мужчина выглядел года на двадцать два-двадцать четыре, не больше, и кем он мог приходиться своему старшему товарищу, я понятия не имела. Родственного сходства, во всяком случае, между мужчинами я, как ни старалась, уловить не смогла. Вслед за ними скакала стража. Четыре крепких воина с суровыми лицами, одетых в форменные мундиры, одним своим видом могли навести страху на кого угодно, что уж говорить о двух молодых женщинах. Их лошади были попроще в плане внешнего вида, но изящество в данном случае уступало место скорости, выносливости и, могу поспорить на что угодно, качественной дрессуре.

– На благородных похожи, – заметила Ильда, с любопытством глядящая в окно. – Те, что первые скачут.

Я вздохнула. Без помощи их все равно не оставишь, но от аристократов, как и завещала когда-то очень давно матушка, я старалась держаться подальше. Настолько подальше, что выбрала продолжать жить в старом домике в лесной чаще и служить нуждающимся. А таковых находилось немало в го-

роде по соседству, поэтому стекался к моему дому, основанному еще бабушкой, неиссякаемый ручеек. Кто-то расплачивался деньгами, кто-то продуктами или вещами, я одинаково благодарно принимала все, что приносили люди. А если была необходимость приобрести что-то в городе, я или Ильда всегда могли выехать на уже старенькой, но бодрой кобылке.

– Будь поблизости, – попросила я и вышла на крыльцо, встречать необычных посетителей. Фартук снимать не стала, чтобы не тратить драгоценное время.

Все же я привыкла к тому, что моими услугами пользовались люди попроще, в основном те, у кого не хватало денег на квалифицированных целителей, коих в городе было не один и не два. Но так как клиенты у нас с ними были разные, то мы вполне себе мирно уживались на одной территории.

– Скорее, чего стоите, – поторопил шатен, спешиваясь.

Его слегка волнистые волосы растрепал ветер, а глубоко посаженные глаза оказались до того темными, что выглядели черными провалами на худом, скуластом лице. Одет он был дорого. Настолько дорого, что поначалу это не бросалось в глаза, но как только взгляд начинал цеплять детали, смотрящему открывалось истинное положение вещей. Легкий по погоде мундир, в котором удобно скакать верхом, обрисовывал подтянутую крепкую фигуру. Хоть он и был украшен металлическими застежками, характерными для военных, золотой блеск было не перепутать с медным даже при тусклом

свечном освещении, что уж говорить о полуденном солнце, светившем сейчас над нашими головами. На шее прибывшего я заметила фиолетовый медальон, который по закону обязаны были носить все менталисты в нашем Королевстве. Что за птицу высокого полета послала ко мне судьба? А главное – как это на ней скажется?

– Больного нужно перевести в дом, не могу же я осматривать его прямо на улице, – стараясь сохранять спокойствие, ответила я и распахнула дверь пошире. – Прошу.

– Помогите герцогу, – приказал своим людям шатен, который, судя по всему, был в этой компании за главного.

Один из воинов ловко спрыгнул со скакуна и помог молодому мужчине оказаться на земле. Тем не менее, в дом больной зашёл сам, коротко мотнув головой и отказавшись от дальнейшей помощи. Испарина, что появилась на лбу после нескольких шагов герцога, говорила, что дела у него и в самом деле плохи. Я показала на специальную кушетку у окна, где обычно принимала больных. С явным облегчением молодой герцог опустился на подготовленное ложе. Их главный с брезгливым выражением на благородном аристократическом лице оглядывал мое скромное жилище, один из воинов топтался у входа, остальные остались снаружи.

Основная комната, где я принимала пациентов, была похожа на зал скромной аптеки и лекарскую палату одновременно. Вдоль стен у меня стояли простые деревянные стеллажи, их полки были заполнены снадобьями. Ровные ряды

идентичных баночек, бутылечков, коробочек с различными настоями, отварами, сборами и прочей продукцией, выпущенной из-под моей руки, были выставлены на обозрение. Каждая тара аккуратно подписана. Зачастую я работала, как обычная торговая лавка: постоянные клиенты уже знали, какое из снадобий им помогает лучше всего, и отказывались от осмотра, просто приобретая необходимое.

У окна, между двумя стеллажами стоял мой рабочий стол с записями и кое-каким инструментом. Чаши для весов, мензурки со специальными ложками-дозаторами лежали в идеальном порядке. Рядом для удобства посетителей располагался диванчик, у другого окна стояла кушетка, где я осматривала пациентов.

– Где травница? – потребовал шатен, так и не представившись.

– Я – травница, – произнесла я с той интонацией, что понять ее можно было одним единственным способом: если что-то не нравится – вон дверь, вон порог.

Менталист брезгливо осмотрел меня, будто я была мухой, посмевшей жужжать в парадной обеденной зале, а потом, словно нехотя, разомкнул губы:

– Мне нужна Хелен, где она?

– Бабушка умерла еще полгода назад, – я прямо смотрела в глубоко посаженные, практически черные глаза мужчины, скрывать мне было нечего. – Теперь ее дело продолжаю я. Я могу приступить к осмотру?

Мой ответ мужчине не понравился. Он шумно выдохнул, припомнил драного вепря и вперился в меня недовольным взглядом.

– Думаешь, будет толк? Ты вообще хотя бы совершеннолетняя, чтобы подобную деятельность вести, девочка? Я уж молчу про налоги...

– Это вы пришли в мой дом за помощью, – спокойно напомнила я. – И да, мне девятнадцать, совершеннолетие я отметила еще в прошлом году. Бабушка научила меня всему, в том числе как оплачивать налоги.

– Приступай, – приказал мужчина. – За свои действия отвечаешь головой.

Ильда испуганно пискнула из своего угла, чем привлекла к себе ненужное внимание. Вот не зря мне мама наказывала никогда не связываться с аристократами!

– Тоже травница? – хмыкнул шатен, оглядывая женщину.

– Моя компаньонка, – ответила я, поняв по широко раскрытым в испуге глазам подруги, что той не до разговоров.

Привычными движениями, доведенными до автоматизма, я вымыла руки в рецептурной, где я готовила все снадобья. Небольшая комнатка примыкала к основной и была отделена от нее печью. Так же это помещение служило лабораторией, где я проводила опыты и в меру способностей пробовала разрабатывать кое-что новенькое.

Я вытерла лишнюю влагу чистым полотенцем и подошла ближе к кушетке. Испарина покрывала лоб молодого герцо-

га, его щеки заметно ввалились, а дыхание сделалось тяжелым. Я осмотрела зрачки мужчины, нащупала пульс и нахмурилась – венка под чисто выбритым подбородком билась с невероятной частотой.

– Почему вы не обратились к целителям? – спросила я, пока доставала с ближней полки лучшее средство моей бабушки – укрепляющий настой и отсчитывала необходимые тридцать капель.

– Твое дело не вопросы задавать, а делать свою работу, – грубо ответил менталист, и я предпочла замолкнуть.

Когда выбираешь работу с людьми, приходится сталкиваться и вот с такими вот явно настроенными враждебно экземплярами. Я аккуратно влила в рот больного настой, используя специальную ложку, обтерла его лицо, проверила лимфоузлы, оказавшиеся увеличенными. Состояние герцога вызывало опасения и вместе с тем недоумение – никаких внешних повреждений видно не было, и это значило только одно: что-то убивало его изнутри. Я пальпировала живот больного, как учила бабушка, и тот слабо застонал. Смутная, невероятная догадка скользнула по краю сознания, и я стянула перчатку с правой руки молодого герцога. Увидела посиневшие лунки на ногтях, и все встало на свои места: теперь я знала и точный диагноз, и причину, по которой они не обратились к целителям.

– Его отравили бирицином? – не до конца веря собственным глазам, повернулась я к мужчине. Как будто синие лун-

ки могли мне привидеться!

Вообще, я всегда считала, что бирицин – это что-то из разряда давно ушедших в прошлое мифов. Ядовитое растение, справиться с которым не под силу никакой магии. Запрещено к разведению в нашем Королевстве уже очень давно, и найти его – задачка едва ли не тяжелее, чем излечить отравленного редким ядом. Потому и с противоядиями от бирицина в наше время беда, во всяком случае, я не слышала ни о чем подобном.

– Верно, магия в его случае бессильна, – подтвердил мои догадки шатен и в разочаровании дернул уголком рта. – Вся надежда оставалась на твою бабушку.

– Я дала ему настой из корня аралии, левзеи и амбриолы, еще бабушкин, – уточнила, чтобы хоть немного успокоить высокого гостя. – На какое-то время это поможет, но пациенту нужно противоядие, – и правда, очень скоро щеки герцога покрылись слабым румянцем, сердце перестало колотиться как сумасшедшее, испарина больше не появлялась, и только губы оставались такими же сухими и потрескавшимися. – Сейчас ему лучше поспать.

– У нас нет на это времени! – сверкнул на меня темными, как бездна, глазами шатен.

– Его может вообще не остаться, если вы повезете отравленного на лошади в таком состоянии! – жестко возразила я и была в своих словах абсолютно уверена: все же я с детства училась у бабушки ремеслу, поэтому, несмотря на юный

возраст, в медицинских вопросах разбиралась не хуже некоторых, закончивших университет. Была у меня парочка таких клиентов...

Как бы менталист ни был заинтересован в спасении герцога, в плане лечения я понимала больше, а потому точно знала: скачка по нашим дорогам – верная смерть для ослабленного ядом организма, и планировала стоять на своем до победного. Пусть этот черноглазый воинами подопечными командует, а я нахожусь у себя дома и беспрекословно слушаться свалившегося на голову аристократа со скверным характером не обязана. Ответом мне был скрип зубов и короткое ругательство. Видимо, в качестве дам нас с Ильдой мужчина не воспринимал.

– Позвольте герцогу отдохнуть немного, – как могла мягко, я обратилась к шатену, будто на собственный страх и риск пыталась убедить дикого вепря уступить мне лесную тропинку. – Настой за это время поможет поврежденным органам, а я пока подниму бабушкины записи. Надеюсь, там найдется что-нибудь, что сможет вам помочь.

– Даю вам час, – скрипнул зубами шатен, отвернулся и устоялся в окно, заложив руки за спину. Покидать в ближайшее время помещение он явно не планировал.

Я незаметно выдохнула. Все же реши этот тип увести подопечного, я бы не смогла ровным счетом ничего поделать. Не бросаться же под копыта лошадям, в самом деле! А молодого мужчину было жалко. Не должны молодые и полные сил

корчиться от слабости на смертном одре.

– Мне понадобится помощь, могли бы вы выделить одного из ваших воинов? – стараясь звучать дружелюбно и при том достаточно почтительно, попросила я. – Старые записи хранятся в башне, а ступеньки, ведущие наверх, давно пора поменять. Я не рискну подниматься туда одна.

– Я сам помогу, – внимательно осмотрев меня с ног до головы, отчего-то хмыкнул черноглазый. То ли простое платье в клетку его так позабавило, то ли передник, повязанный поверх.

Я пожалала плечами и повела мужчину за собой на улицу, на ходу попросив Ильдуну приглядывать за больным. Она мне не раз уже помогала с лечением, поэтому точно знала, что от нее требуется. Помощнице я доверяла, как самой себе. Вход в башню, являющуюся частью нашего домика, располагался снаружи, там же стояла, сколько я себя помню, приставная лестница, ведущая сразу на второй этаж. Первый использовался как погреб. Старая яблоня, что росла неподалеку, со временем раскорячилась и оперла кряжистые ветви о перекладыны, найдя в них поддержку, у меня же духу не хватало взяться за топор и освободить проход туда, куда я не лазала очень давно. Это раньше бабушка меня постоянно гоняла в светлую комнату, где у нас хранились книги, и было обустроено место для моего обучения.

Шатен оглядел хлипкую лестницу, потом меня и спросил:
– Тебе точно необходимо туда лезть? Может, скажешь, как

эти записи выглядят?

– Вы без меня не найдете, – покачала я головой.

– Что ж, я попытался. Надеюсь, это недоразумение не развалится под моим весом, – на всякий случай менталист потряс дряхлую лестницу. К моему облегчению та с честью выдержала пробное испытание.

Мужчина вытащил слегка изогнутый клинок, что висел у его бедра, и одним махом перерубил мешающиеся ветки, откинул их, как что-то ненужное, еще раз проверил лестницу на прочность и начал подъем. Я лезла вслед за ним. На верхней площадке он протянул мне руку, затянутую в перчатку, и я послушно вложила в нее свою ладонь, ощутив прикосновение к теплomu, но чуть грубоватому материалу. Сама-то я перчаток почти никогда не носила, тем более дома. В город могла еще надеть, если ехала, например, в кондитерскую.

Тяжелая деревянная дверь, ведущая внутрь башни, была заперта. Я сунула ключ в выдавший виды навесной замок и попыталась его открыть. Под недовольным, прожигающим взглядом аристократа трясла ключом и дергала его туда-сюда. Бесплезно. Кажется, смазывала я замок последний раз еще задолго до смерти бабушки.

– Отойди, – чуть грубовато отодвинул меня за плечи в сторону аристократ и попробовал повернуть ключ самостоятельно.

За пришедшую в негодность собственность сделалось слегка совестно, да и помочь больному герцогу было мо-

ей прямой обязанностью, раз уж выбрала такую профессию. Никто меня силой в нее не тянул. Краем глаза я заметила, как медальон, висевший на шее шатена, засветился, а это могло значить только одно: менталист в этот самый момент использует магию. Собственно, именно поэтому закон и обязывал их носить украшение. У магов всех остальных направлений при использовании способностей светились глаза, и лишь менталисты были этой особенностью лишены. Чтобы не нарушать права обычных людей и уменьшить количество преступлений, и были придуманы специальные фиолетовые медальоны, мгновенно реагировавшие на особое излучение.

В замке что-то проскрежетало с таким противным и громким звуком, что я поморщилась, а после нахмурилась: к чему, интересно, менталист применил свою магию, если у железяки совсем нет мозгов?

– Мы владеем телекинезом, – пояснил шатен и распахнул передо мной дверь, поддавшуюся уж очень неохотно. – Прощу.

– Я что про мозги вслух сказала? – пробормотала я, входя в помещение.

Менталист предпочел оставить вопрос без ответа. На втором этаже бабушка обустроила что-то вроде мастерской, где любила проводить время за рукоделием. Но поскольку про нашу семью нельзя было сказать, что она многочисленная, в последние годы бабушка предпочитала вязать и вышивать в общей комнате, а большинство помещений законсервирова-

ла за ненадобностью. Поэтому нашим глазам предстала мебель, покрытая пожелтевшими от времени чехлами, и пыль, танцевавшая в лучах света, что проникали сквозь узкие вертикальные окошки и дверной проем, который остался за нашими спинами. С непривычки я чихнула.

– Извините, – отчего-то засмушалась я и потупилась, будто провинившаяся ученица.

– Будь здорова, – язвительно прокомментировал черноглазый. – Ты нам еще пригодишься.

«Хам!» – возмутилась я про себя, сама же двинулась к лестнице на верхний этаж, не дожидаясь разрешения шатена. Первые две трети ступенек я бодро преодолела, а вот следующая подвела: отслужившая свое деревянная перекладина не выдержала и проломилась под весом моей правой ноги. С испуганным воплем я рухнула вниз, прямо в руки удачно оказавшегося рядом менталиста.

ГЛАВА 2

– Осторожнее, – вкрадчиво произнес он совсем рядом с моим ртом.

Наши лица находились неопозволительно близко друг к другу, а его руки крепко и надежно удерживали меня на весу. Почти черные глаза менталиста гипнотизировали, но фиолетовый медальон совершенно точно оставался безжизненным, прикидываясь обыкновенным камнем. За это непродолжительное время я умудрилась разглядеть каждую черточку жесткого, худого лица и предположила, что шатену скорее всего слегка за тридцать.

– Простите, – шепотом отозвалась я, потому как голос внезапно сел.

– Не нужно было лезть первой. Разве не для твоей безопасности я отправился в эту разваливающуюся башню?

– Да, – согласно пробормотала я, попав в какие-то неведомые силки и все так же глядя в эти невозможные глаза. В тот самый момент какая-то птица с диким клекотом внезапно ударилась в окно, я вздрогнула от неожиданности, а все наваждение мигом исчезло, будто волна схлынула. – Продолжим подъем?

– Разумеется, – холодно ответил менталист и опустил меня на пол. – Только на этот раз, будь добра, не суйся героически вперед. Ничего хорошего, как видишь, из этого не по-

лучается.

Я стиснула зубы, чтобы не дать себе ответить в подобном ключе высокому посетителю, и жестом руки указала, что пропускаю его вперед. Шатен хмыкнул и, обойдя меня, взялся за лестницу. Надавил ногой на первую ступень и, когда та выдержала вес, попробовал ногой следующую. Таким незамысловатым образом менталист медленно, но верно продвигался вперед. Очередная ступенька сдалась и с глухим треском проломилась под ногой в сапоге. Я пискнула, но под строгим взглядом черных глаз закрыла рот ладонями.

Всего у лестницы не выдержали три ступеньки, если считать вместе с той, что сломалась под моим весом. Не такой уж плохой результат, откровенно говоря, все могло быть гораздо хуже.

– Теперь ты, – скомандовал сверху высокородный гость. – Только держись крепко руками, чтобы не свалиться кулем в случае чего.

Не показывая беспокойства, я с напускной бравадой взялась за поручни и, копируя осторожную манеру шатена, взобралась наверх. Учебная комната оставалась ровно такой, какой я ее и запомнила: стеллажи, заполненные книгами, пара рабочих столов, на одном из которых даже сохранилась старенькая настольная лампа, а вот питающий ее артефакт давно пришел в негодность. Все помещение покрывал ровный слой пыли, воздух стоял соответствующий, и первым моим желанием было немедленно открыть окно. А еще мне

вдруг захотелось снова присесть на свой расшатанный стульчик с мягкой, связанной бабушкиными руками сидушкой. Представить себя ребенком, полным беззаботной жадной жаждой к жизни, и помечтать о будущем, удивительно будоражащем, непременно счастливом и таком желанном...

Тратить на это время мы, конечно же, не стали. С щемлящим чувством светлой тоски я обвела комнату глазами, подошла к нужному стеллажу и принялась грузить на руки менталисту все книги, в которых могло быть хоть что-то, касаемо бирицина. Шатен терпеливо ждал, пока я закончу, и равнодушно смотрел на стремительно растущую стопку, которая достигла уже твердого гладковыбритого подбородка. От пыли дорогушие перчатки мужчины стали двухцветными: черными с внутренней стороны ладоней и бежевыми – с наружной. Тот метаморфозы, конечно, увидел, но недовольства никоим образом не выказал.

Как только я закончила, мы смогли покинуть учебную. Менталист шагнул первым, рядом с его плечом прямо по воздуху плыли старинные, рукописные книги, что вызывало у меня чисто детский восторг, последней шла я. Спускался по хрупким ступеням шатен, на мой взгляд, излишне смело, но я за него не сильно-то беспокоилась – переломы наши целители лечат за четверть часа, открытые – чуть дольше, ну а лишние шрамы, как известно, лишь украшают мужчину. С таким характером, как у нашего гостя, украшений ему понадобится немало.

К тому времени, как мы вернулись, Ильда уже успела привезти в комнату сервировочный столик. Свежие ароматные булочки, тарелка с вареньем из лесных ягод, мед и чай с мятой, заваривавшийся в специальном глиняном чайничке. Чем богаты, как говорится... Кажется, с непривычки Ильда потеряла дар речи, потому как вместо того, чтобы пригласить высокого гостя к столу, только стояла и беспомощно хлопала в его сторону раскосыми, не характерными для наших мест глазами.

– Могу я рассчитывать, что вы гостеприимно накрыли и на меня тоже? Потому как я невероятно голоден, а у вас в домике такие ароматы витают, какие и в королевском дворце иной раз не встретишь, – решил для разнообразия проявить учтивость шатен. Вообще, к моей помощнице он был настроен явно доброжелательнее.

– Это честь для нас, Ваша Милость* (**в этом мире обращение к графам, баронам, маркизам*), – полушепотом выдавила из себя Ильда, все еще готовая рухнуть в обморок от внимания высоких гостей.

– Ваша Светлость* (**в этом мире обращение к герцогам*), – любезно и немного язвительно поправил черноглазый, а бедняжка Ильда ахнула и осела на диванчик для посетителей, стоявший поблизости.

Потом, конечно же, с извинениями подскочила, щеки ее покрылись румянцем неловкости, а руки принялись нервно тереть подол домашнего платья.

– Все в порядке, – поспешил успокоить мою помощницу, как оказалось, высокий аристократ. – Мы у вас не со светским визитом, оставьте лишние церемонии.

За язык черноглазого никто не тянул, поэтому я, вместо того, чтобы составить ему компанию за чашечкой чая, как и полагается приличной хозяйке, уселась за рабочий стол, изучать добытые записи. Предварительно еще раз осмотрела больного, чье состояние заметно улучшилось. Тот безмятежно спал, и эта видимость благополучия слегка успокоила. Шатен бросил короткий взгляд в сторону столика, но трапезничать в одиночестве не стал, вместо этого принялся вышагивать по комнате, действуя мне на нервы. Ильда, пребывая в полуобморочном состоянии, предпочла скрыться на кухне под каким-то благовидным предлогом, который она прошептала так тихо, что никто ее робких слов не расслышал.

Книг у бабушки было много, и большую часть написанного в них я изучила еще много лет назад под ее чутким руководством, неохваченными в основном оставались лишь самые редкие рецепты, которые ни разу в жизни ни мне, ни бабушке, если верить ее же словам, негодились.

– Это и к лучшему, – говорила она задумчиво, пока я с любопытством читала о болезнях настолько редких, что некоторые специалисты смело записывали их в раздел несуществующих. – Желаю и тебе, дочка, никогда не столкнуться с ними, но знай – готовой нужно быть к чему угодно. Поэтому,

запомни, где в случае чего искать рецепты.

И вот, несмотря на искреннее пожелание бабушки, этот день в моей жизни настал, а я в который раз поразила мудрости старой травницы. Под яды и противоядия было выделено несколько томов, исписанных мелким, почти каллиграфическим почерком. Тут следует признать, что остальной массой книг я нагрозила высокого гостя только лишь из вредности, но он с честью вышел из положения и даже взглядом меня не упрекнул.

Почти везде в тексте встречались картинки – выполненные от руки, до мельчайших черточек подробные изображения различных растений. Многие из них мне оказались не знакомы, а значило это только одно – в наших широтах они не росли.

– Ну что там? – нетерпеливо потребовал шатен, вдруг оказавшийся совсем близко, буквально за моим плечом.

Я вздрогнула от неожиданности и чуть было не выронила книгу из рук.

– Тут есть один рецепт, но бабушка пишет, что он очень старый, и высока вероятность, что она не совсем правильно перевела его с тюсского языка. Может быть, существует другое, более надежное противоядие? – я подняла глаза на мужчину.

Он стоял так близко и так сильно склонившись надо мной, что я с легкостью разглядела раздраженное недовольство в его невозможных, чёрных глазах.

– Может, – резко кивнул он. – Но все способы, о которых нам было известно, мы опробовали. Как видишь, не помогло. Все antidоты давали лишь временный результат.

– Тут написано, что нам понадобится сок какой-то куары, и в нашем лесу она совершенно точно не растёт.

– Значит, достанем твою куару, – уверенно произнёс шатен. – Что ещё нужно для снадобья?

– Сильный огонь, способный расплавить металл, и любая емкость из огнеупорного стекла, чтобы готовить в ней. Такой у меня в хозяйстве нет, с остальными ингредиентами проблем не возникнет.

– Прошу прощения, госпожа, – донёсся от двери робкий голос помощницы. Она стояла, втянув голову в плечи, и держала в руках поднос с яблоками. – Я случайно услышала, как вы говорили про сок куары... Этот цветок в народе зовут львиная лапка. Оно растёт на склонах Альданских гор и очень популярно среди влюбленных. Считается, если парень дарит девушке такой цветок, он признаётся ей в вечной любви и верности.

– При чем здесь романтические бредни? – Его Светлости упоминание сильных чувств явно не пришлось по душе.

– Такие поверья у местных, – прошептала Ильда, явно пожалевшая, что опрометчиво вступила в разговор. – В тех местах ходит легенда о прекрасной девушке, которой злой отец не разрешал спускаться вниз с горы, и о юноше, что не осмеливался подняться наверх. Молодые полюбили сра-

зу, как только увидели друг друга, но быть вместе не могли. Девушка плакала хрустальными слезами, и там, где стеклянные капли касались земли, вырастали удивительной красоты цветы.

– Все это замечательно и очень одухотворенно, – не впечатлился шатен. – Но где мы можем добыть сок этих растений? Он продаётся в местных лавках или аптеках?

– Нет, – покачала головой моя помощница, все ещё держа тяжелый поднос в руках и не решаясь сдвинуться с места. – Цветок становится совершенно обычным вскоре после того, как его сорвали, а сок теряет все полезные свойства. Его действительно используют для лечения от многих болезней, но снадобья готовят прямо на склонах. Именно поэтому они очень дорогие и редкие, большинство предпочитает обращаться к целителям – стоит это примерно столько же, а результат почти всегда гарантирован.

– Откуда тебе все это известно? – прищурился гость.

– Я выросла там, – просто ответила Ильда, и ни один мускул не дрогнул на ее округлом, простоватом лице.

Однако она умолчала о том, что одна из буйствующих на территории Королевства банд выкрала ее из родного дома и переправила в наш город, чтобы продать в бордель. Но на счастье девушки мерзкое заведение прикрыли власти, как только Ильду в компании таких же несчастных новоприбывших заселили в общую комнату. Работниц торжественно освободили, а потом выгнали на улицу, предоставив за-

ботиться о себе дальше самостоятельно...

Я заметила ее, когда поехала в город за припасами. Грязная, побитая попрошайка, сидящая на обочине у дороги, ведущей к рынку, заставила что-то дрогнуть в душе. Ее раскосые глаза явно намекали на то, что девушка не местная, а недавняя история с домом терпимости ещё гремела изо всех углов. В общем, вместо продуктов домой я везла в телеге свою будущую помощницу и ближайшую подругу. Ильда наотрез отказалась уходить от меня, вбив себе в голову, что теперь до самой смерти обязана мне за спасение. Первое время я молчала, не теряя надежды пристроить девушку в более удачное место, тем самым дав ей шанс на нормальную жизнь, но с течением дней, когда все мои попытки раз за разом разбивались о каменное упрямство спасенной, я поднимала спорную тему все реже и реже, пока, наконец, не смирилась. Бабушка ушла примерно в то же время, и мы с Ильдой остались вдвоем, налаживать быт и привыкать к новой жизни.

– Значит, мы отправляемся в горы, – шатен ни секунды не колебался. – Даю тебе четверть часа на сборы, пока герцог спит.

– Ваша Светлость, – обратилась к мужчине Ильда, в то время как я с отвисшей челюстью переваривала приказ. А то, что это был именно он, сомнений не вызывало. – Разрешите мне последовать за госпожой, обещаю, вы даже не заметите моего присутствия.

– Нет, – без колебаний отрезал менталист. – Две девицы для моего отряда – уже слишком. Останешься на хозяйстве, чтобы дом не разграбили, и за скотиной надо кому-то присмотреть.

– Да, Ваша Светлость, – Ильда покорно опустила взгляд в пол.

Мне бы ее смирение! Внутри все клокотало от праведного возмущения. Одним махом этот непрощеный гость переворачивал жизни двух незнакомых женщин и угрызений совести по этому поводу явно не ощущал!

– В таком случае, может быть, я отдам вам рецепт и остальные ингредиенты, а кто-нибудь из ваших людей изготовит противоядие? – стараясь звучать хоть сколько-нибудь почтительно, предложила я, прекрасно отдавая себе отчет в том, что позволяю себе несколько больше, чем имею на то право.

Но раз уж присутствие девиц так сильно претит Его Светлости, не лучше ли будет и вовсе избавиться его от неприятной компании?

Черноглазый прожег меня взглядом. Захотелось тут же съежиться, как бы воочию заявляя о собственной незначительности, и кто бы только знал, чего мне стоило выдержать это испытание. И если внешне я оставалась совершенно спокойной, бьющаяся возле шеи жилка выдавала меня с головой. Все же в народе о менталистах гуляло много слухов, вплоть до того, что некоторые в зависимости от величины

таланта могут беспрепятственно читать мысли или выжечь мозги дотла. И если все это хотя бы частично являлось правдой, то у меня нарисовались серьезные проблемы, потому что хорошего о своем госте я думала немного. Кажется, в его компании необходимо следить не только за лицом и манерами, но и за помыслами. Интересно, у нас в стране наказывают за их нечистоту? Живя в лесу, я как-то мало задумывалась об этом.

– Обычно я не повторяю дважды, – менталист все еще не сводил с меня обжигающего холодом взгляда. – Сделаю скидку на твое невежество и скажу еще раз: ты едешь со мной и отвечаешь за больного головой. В твои задачи будет входить уход за ним во время путешествия и изготовление снадобья. Со своей стороны могу гарантировать безопасность и вознаграждение сразу после выздоровления герцога. Другого человека искать нам некогда, да и нет в этом смысла. Я доступно объяснил?

– Да, ваша Светлость, – непослушными губами выговорила я.

Хотелось расплакаться от несправедливости, настигшей меня в этот ясный, солнечный день, но вряд ли это сослужило бы мне хорошую службу. Скорее разозлило бы менталиста еще сильнее. Пытаясь прояснить мысли, которые заволокло туманом обиды, я бестолково металась по дому, хваталась то за одно, то за другое, и никак не могла сообразить, что же следует взять с собой в дорогу.

На помощь пришла Ильда, а я в который раз возблагодарила небеса за помощницу. Без нее я бы точно загнулась еще до похорон бабушки. Ильда освободила небольшой сундук из-под постельных принадлежностей и стала складывать в него одежду. Сменный дорожный комплект, состоящий из немаркого платья, чулки, нижнее белье, запасная пара удобных ботинок, теплый плащ – потому что в горах может быть холодно. В отдельную сумку помощница складывала еду, аптечку я собирала самостоятельно.

– Нет нужды тащить весь гардероб, если что-то понадобится, купим в дороге, – предупредил его Светлость, который все это время инспектировал наши сборы и не отвел взгляда от сундука, даже когда мы складывали исподнее.

А в самом конце, когда все было готово, и крышка надежно скрыла содержимое моего багажа, высокий лорд язвительно поинтересовался, к какому именно месту на лошади я собираюсь крепить сундук. Я вспыхнула. Ильда не растерялась и принесла холщовую сумку, в которую мы обычно складывали продукты. Пришлось оставить всего одну смену одежды и плащ, скрученный в продолговатый цилиндр, больше ничего в сумку не уместилось.

В город я отправилась на нашей старой кобылке. Там его Светлость первым делом озаботился экипажем для меня и молодого герцога и приобрел брючный костюм для верховой езды уже исключительно для меня. От обновок я попыталась отказаться, но хлесткий, гневный взгляд темных глаз заста-

ВИЛ ПОДАВИТЬСЯ СЛОВАМИ.

ГЛАВА 3

– Это не подарок, – жестко отрезал менталист. – Воспринимай все, что будет происходить в нашем путешествии, как необходимость, не более. Наша главная задача – как можно скорее добраться до гор и поставить герцога Ламандского на ноги. Не думаю, что твои старомодные платья – подходящая одежда для быстрой езды. В подобном деле необходимо быть готовыми ко всему. Или ты рассчитывала на неспешную увеселительную прогулку за редким цветочком, что не растёт возле твоего дома?

Я молча слушала отповедь человека, гораздо более высокого по статусу, и единственное, чем могла выразить собственное к его словам отношение, были пылающие от ярости и горького чувства несправедливости щеки. Да и то, если бы умела виртуозно управлять лицом, с гораздо большим удовольствием окатила бы этого надменного менталиста презрением. В тот момент я жгуче желала, чтобы слухи оказались правдивыми, и такие, как он, с лёгкостью могли читать мысли! Много нового бы о себе узнал шатен.

– Очень рассчитываю, что мы поняли друг друга, и впредь мне не придётся повторять приказы дважды, – закончил Его высокородная и заносчивая Светлость и продолжил сверлить меня взглядом, чёрных, как августовская ночь, глаз, видимо, в ожидании ответа.

– Да, Ваша Светлость, – я разлепила непослушные губы, покорно опустила голову, но разжать кулаки так и не смогла.

Забрала у портного, возле прилавка которого и состоялась моя публичная порка, костюм. Отправилась за подмастерьем в комнатку для переодеваний. Мысленно ругая менталиста на чем свет стоит, вошла в мягкие замшевые брючки, подогнала их по фигуре при помощи шнуровки, идущей по бокам штанин, надела мягкие ботинки из тонкой кожи. Поверх светлой сорочки из плотной ткани накинула приталенную куртку, выполненную из того же материала, что и брюки, посмотрелась в зеркало. Одного взгляда на мутную неровную поверхность хватило для того, чтобы из глаз брызнули непрошеные слёзы. В этом, безусловно, дорогом и модном наряде я почувствовала себя голой, а может быть даже и хуже, и как в подобном виде можно показываться на глаза мужчинам, понятия не имела. Нет, я, конечно, была в курсе, что столичные модницы уже несколько сезонов примеряют на себя исконно мужскую одежду, и даже у нас в городе пару раз видела самых смелых из дам в штанах, но для себя подобного не мыслила.

«Ох, бабушка! Как же не вовремя ты умерла! Я только начала думать, что научилась справляться без тебя, как неожиданно обрушились новые испытания на мою светловолосую голову»...

– Госпожа, – тихонько поскребся в закрытую дверь помощник швейного мастера. – Их Светлость настойчиво про-

сили вас поторопиться, – заблеял молодой парнишка. – Ежели вам нужна помощь, можем прислать служанку.

– Не нужно, спасибо, – выдохнула я обреченно. – Передайте Его Светлости, что я уже выхожу.

Ещё раз кинула взгляд на огромное зеркало в полный рост – невиданная роскошь для простых людей, наспех вытерла щеки и покинула комнатенку. Себя было жалко до тех самых слез, что я не собиралась никому показывать. Каждый шаг давался с трудом, казалось, что вот прямо сейчас все без исключения начнут прожигать меня осуждающими взглядами и больше никогда не встанут на одну со мной сторону улицы. От меня отвернутся все люди, и мы с Ильдой вынуждены будем коротать век в нищете и забвении, питаюсь только тем, что пошлет лес...

Менталист и молодой герцог сидели на специальном мягком диванчике для посетителей и пили чай из красиво расписанного сервиза. Хрупкие чашечки и блюдца с угощениями располагались на низком столике, где обычно лежали модные журналы. По расслабленному виду Его Светлости было трудно сказать, что он на самом деле куда-то спешит. Высокий лорд отставил чашку и внимательно осмотрел меня с головы до пят, особенно задержался на ножках, обтянутых мягким материалом, повторяющим все до единого изгибы. Следы от недавних слез на моем лице, безусловно, заметил, но как-то комментировать не стал. И на том спасибо.

– То, что нужно, – своеобразно похвалил он скорее порт-

ного, нежели мои достоинства. Мастер, впрочем, засиял, словно начищенный грош, не заостря внимания на грубости высокого лорда.

Правильно: кто Он, и кто мы?

– Вам очень идёт, – тепло улыбнулся мне герцог Ламандский. Он вообще оказался гораздо более приятным в общении человеком, нежели его старший товарищ. – Позвольте, я провожу вас.

Он легко поднялся с дивана и подставил мне локоть, я едва прикоснулась к дорожному сюртуку пальцами в тонких перчатках, которые шли в комплекте к срамному костюму.

– Как вы себя чувствуете? – нахмурилась я, внутренне испытывая сильнейшую благодарность к молодому аристократу за участие. Не представляю, как бы вышагивала в новомодной одежке, не ощущай я столь мощной поддержки справа.

– Словно заново родился, – ответил герцог и просиял беззаботной улыбкой.

Менталист шагал по другую руку от меня, и уже был привычно хмур.

– Это не навсегда, к сожалению, – сочла я нужным напомнить. – Бабушкина настойка хороша, но она не решает самой сути проблемы, к сожалению.

– Нам следует поторопиться, – вклинился в нашу беседу Его Светлость и ускорил шаг.

Экипаж для нас уже был готов. Молодой герцог помог

мне взобраться в повозку, следом сел сам. Я с любопытством оглядывала обитые мягкой кожей и лакированным деревом стены и гадала, что ждет меня в ближайшем будущем: дальше пределов соседнего города я и не ездила никогда.

– Как долго продлится действие настойки? – Его Светлость окинул нас задумчивым взглядом сквозь проем двери.

– Сложно сказать, – я опустила глаза в пол, так как от его недавней жесткости до сих пор жгло в груди, что наверняка не могло не отразиться на моем лице. В конце концов, я всего лишь провинциальная травница, а не вышколенный солдат, привыкший безукоризненно выполнять приказы руководства. Он приехал в мой дом, выдернул меня из привычной и, хочу заметить, счастливой жизни, следуя каким-то своим высшим целям, так что я считала, что заслуживаю хоть какого-то снисхождения. – Настойка действует на всех по-разному, зависит от недуга и степени повреждения организма, но меньше суток ещё ни у кого не было.

Менталист что-то прикинул в уме, оглядел наш скромный отряд и принял решение.

– Пока кое-кто тратил время на страдания в примерочной, я успел изучить карту порталов и набросать маршрут. Ближайшая к цели точка, куда получится переправиться – город Мидленд, находится примерно в четырех переходах от интересующих нас гор. Наша задача – в кратчайшие сроки успеть добраться до цветка и получить противоядие. Как думаешь, выдержишь? – обратился он к герцогу. Тот, стараясь

казаться бодрее, чем было на самом деле, козырнул легкой улыбкой.

– Выдержу. Тем более, Мари с нами, уверен, она не даст мне пропасть.

Я же той легкой уверенности, что и высокий пациент, не испытывала, но как-то высказываться или перечить Его Светлости не стала, хватило мне и отповеди в лавке у портного. И вообще, чем меньше мы с менталистом будем общаться, тем лучше для моих нервов. А то никакой лирарьянки не напасешься.

Менталист захлопнул дверцу кареты, и мы тронулись в путь. Молодой герцог смотрел в окно, а я не сводила с него любопытных глаз. Ещё несколько часов назад он лежал на кушетке в моем старом домике почти бездыханный, а сейчас, казалось, и думать забыл про недуг. Ничто в его виде не указывало на скорую смерть. Такого действия от собственной настойки не ожидала даже я. И только я знала, что, не разберись мы с первопричиной заболевания, действие настойки будет слабеть с каждой новой порцией, пока не прекратится совсем. И предсказать, сколько именно порций осталось в запасе у человека, не мог никто. Зависело все от каждого конкретного организма. Так что настойка являлась лишь полумерой, и радоваться бодрому состоянию пациента было преждевременно и недальновидно. Оставалось лишь надеяться, что молодой герцог справится и продержится эти дни, которые займет дорога к горам.

– Не стоит так сильно переживать, если почувствую себя хуже, я обязательно вам сообщу, – хитро подмигнул пациент.

– Прощу прощения, – я потупилась и отвела взгляд. А поскольку пространство кареты было весьма ограничено, я очень быстро уперлась им в стену.

– Итак, Мари, – раздался вскоре вновь голос герцога. – Ничего, что я к вам по имени? Я подумал, что в наших обстоятельствах это более чем уместно. К слову, тоже можете обращаться ко мне неофициально. Андрэ Ревьен к вашим услугам.

– Спасибо, – откашлялась я и хотела было вцепиться в подол, но гладкая ткань подлых штанин не дала мне такой возможности. Герцог тем временем то ли не замечал моего замешательства, то ли искусно делал вид, что слеп и умом недалек.

– Мне жаль, что вам пришлось так внезапно сорваться с места и отправиться в путь с незнакомыми мужчинами. Надеюсь, в будущем это не станет проблемой для вашего жениха.

– Не станет, – заверила я.

– Если желаете, я потом с ним поговорю, объясню, как все было на самом деле.

«Если останетесь живы» – мрачно продолжила я, вслух же произнесла:

– Благодарю за участие, Ваша Светлость. У меня нет жениха.

– Андрэ, Мари, я настаиваю, – герцог Ламандский легко сжал мою руку, но из-за наличия перчаток я почти ничего не почувствовала. – Хотя бы в то время, когда мы наедине. Моя жизнь зависит от ваших талантов, и мне будет гораздо легче, если я буду чувствовать себя вашим другом.

– Хорошо, я попробую, – со вздохом сдалась я, видя, как в чистых голубых глазах герцога вспыхнули торжествующие искорки. – Чем ваша жизнь так важна, что на поиски противоядия выделили целый отряд во главе с менталистом? Или вы сами – их наниматель?

– С лорд-канцлером, вы имеете в виду? – невинно переспросил герцог. А у меня, кажется, вся кровь прилила к щекам, и отнялись ноги. Во всяком случае, я совершенно перестала их чувствовать.

– Что? – слабым голосом переспросила я.

– Дрейк Вестон – Лорд Верховный канцлер нашего Королевства. Не узнали?

– Меня казнят, – пожаловалась я в пространство кареты и уронила лицо в ладони. – Я не справлюсь, и мне отрубят голову.

– Это вы так тонко намекаете на то, что я в скором времени покину наш бранный мир? – молодой герцог поднял изящную бровь, а я смотрела на него из-под пальцев.

Цветущий вид и здоровый румянец уж точно не были предвестниками предполагаемой скорой кончины аристократа.

– Вы точно смертельно больны? – не удержалась я.

– Вы же сами все видели, Мари. Я полагал, это ваша настойка тому виной.

– Так не должно быть, – призналась я и с грустью покачала головой. – Она, конечно, весьма действенное средство, но не настолько... Еще ни разу настойка не давала до того поразительный результат. Ни при таких тяжелых поражениях организма... Так чем вы заинтересовали лорд-канцлера? – постаралась я сменить тему. – Вы – близкие родственники? Или вы должны ему кучу денег, и он непременно хочет ее получить?

Андрэ рассмеялся:

– Нет, что вы. Лорд-канцлер действует исключительно в интересах государства. Что вам известно о герцогстве Ламандия?

– М-м-м, оно входит в состав нашего Королевства и расположено далеко на севере, – следовало признать, что лекарственные растения и медицина меня интересовали гораздо больше, чем история и география.

– Верно. А еще вот уже десять поколений является спорным и очень желанным куском земли. Ровно с того момента, как мой прапра-много раз-прадед обнаружил там залежи руды. Тогда-то наши ближайшие соседи и вспомнили, что продали когда-то эти земли за бесценок. Начали утверждать, что просто сдавали их в аренду. Наши предки не хотели в то время войны, Королевство было ослаблено набегами тус-

сов, поэтому предпочитали платить соседям, тем более что прибыль от рудников с лихвой перекрывала расходы. Долгое время все были довольны заведенным порядком, пока один излишне деятельный и инициативный чиновник не откопал в архивных залежах ту самую купчую на территории моего герцогства и в пылу борьбы за справедливость не обнародовал документы. Представители соседей тут же заявили про подлог и продемонстрировали договор аренды. С тех самых пор старшие наследники моего рода женятся на девушках из соседнего Королевства. А если я, как единственный и последний представитель Ламандских, внезапно скончаюсь в расцвете лет, так и не успев заключить политический союз, за спорное герцогство разгорится новая борьба, наследников и претендентов найдется тьма, уверяю вас, Мари. Вы и сами понимаете, война сейчас нам не нужна. Королева вот-вот родит нашему правителю наследника, а кому в такой момент охота ввязываться в распри. Не удивлюсь, что если я все-таки скончаюсь, мое брненное тело напомадят и будут показывать всем сомневающимся, пока каким-то чудом новый, более долговечный наследник не объявится. Например, плод моей незаконной любви с какой-нибудь очаровательной служанкой.

– А... он действительно есть? – простодушно выпучила я глаза на герцога. Тот искренне рассмеялся:

– Мари! Хорошего же вы обо мне мнения, – покачал он головой.

– Простите, – буркнула я, чувствуя, как от смущения пылают щеки.

М-да, как выяснилось, несмотря на высокое положение пациента, беспокоился лорд-канцлер о состоянии здоровья герцога Ламандского вовсе не из-за наличия теплых к тому чувств. Там, где есть место политике, для судьбы отдельно взятого человека его уже не остается. Как ни прискорбно. И ни огромное состояние, ни высокое положение не смогут послужить защитой.

К portalу мы подъехали три четверти часа спустя. Как и все подобные площадки, наш располагался за пределами города. Огромная каменная арка таких размеров, что сквозь нее спокойно могла пройти груженная с верхом повозка, была окружена ярами выжженной земли. Рядом дежурили два стражника, облаченные в доспехи из свинца. Уж не знаю, насколько такая мера оправдана, но на пенсию порталышки выходят лет на двадцать раньше своих коллег. Я осмотрела безжизненное поле, что с течением времени образовалось возле арки, и передернула плечами. Соватья внутрь вызывающей опасения штуковины тут же расхотелось. Да и случаи исчезновения людей во время прыжков – все же не сказки. Правда было это давно, когда маги еще не подозревали о наличии аномальных и нестабильных областей, и порталы ставили где угодно. Оттого и работали они с перебоями, зачастую выбрасывая путешественников в места, сильно далекие от мест назначения, а иногда и вовсе в никуда. Не пред-

ставляю, что в те времена сподвигало людей пользоваться ненадежной сетью, по моему мнению, лучше трястись неделю-другую в неудобной повозке, чем по доброй воле шагнуть в неизвестность и гадать: повезет тебе на этот раз или нет, и придется сгинуть по прихоти судьбы.

Сейчас-то на территории нашего Королевства не осталось ни пятнышка неизученной земли, а потому порталы работают бесперебойно, но осадочек и предубеждение к ним у людей остались, скорее всего, заключенные где-то на подсознательном уровне. Такое вот наследство от предков. Это все не считая непомерных цен на быстрые путешествия. Поэтому ажиотажа вокруг монументальной каменной арки логично не наблюдалось.

Наша повозка плавно затормозила, и я высунулась в окно. Лорд-канцлер с непроницаемым лицом предъявлял порталщикам какую-то бумагу. Выражения их лиц с покровительственно-недовольных тут же поменялись на услужливо-благодарные. Парочка засуетилась, едва ли не кланяясь в землю на каждом шагу, побежала настраивать пути к специальной панели, выполненной в виде карты нашего Королевства. Насколько я знала, все порталные путешествия планировались заранее в путеводных агентствах, и каждое утро порталщикам предоставлялся план, где было указано: кого, куда и когда. Мы же прибыли вне расписания, но второму после короля человеку в таких мелочах не отказывают. Даже если его действия идут в разрез с чьими-то планами. Этот

момент я как раз вполне смогла ощутить на собственной шкуре.

– Минут двадцать подождать придется, Ваша Светлость, – донесся до меня голос одного из порталыщиков. Заискивающие интонации вызвали легкую улыбку. Знала бы я, кого принимала у себя в домике, растерялась бы похлеще Илльды. – Пока пути настраиваются. Необходимо просканировать, убедиться, чтобы пересечений не было.

– Сами понимаете, аварии никому не нужны, – с готовностью подхватил второй.

– Работайте, – коротко скомандовал менталист и отошел в сторону.

ГЛАВА 4

Портальщики бросились выполнять указание, остальные застыли в ожидании. Я решила воспользоваться моментом и выбралась наружу из повозки. Сиденья в ней хоть мягкие и удобные, как раз подходящие для герцогского организма, наверняка изнеженного лучшей мебелью, мое же тело с непривычки просило движения. К сожалению, смотреть вокруг особо было не на что. Воздух на поляне стоял сухой, легкий ветерок гонял пыль, и единственным, что стоило хоть какого-то внимания, была величественная арка портала, украшенная искусно вырезанным поверх камня орнаментом. Но отвлекать излишним любопытством портальщиков от работы не хотелось. Так я и стояла чуть в стороне, всматриваясь в заинтересовавшие меня узоры.

В отличие от вышколенных людей лорд-канцлера, работники-путеводители нет-нет, да и косили в мою сторону глазами. Кучер, который шел в нагрузку к повозке, ухмыльнулся и нахально подмигнул, спасибо хоть не облизнулся. Тут же захотелось, несмотря на довольно-таки теплую погоду, прикрыть новомодный брючный костюм плащом. И какой только модельер додумался запустить подобный стыд в массы? Явно не сильно здоровый на голову. Или женоненавистник какой. Я бы ему прописала распиумную настойку дважды в день после еды...

– Руны, нанесенные поверх камня, выверены до сотых частей дюйма, – лорд-канцер остановился возле меня так, чтобы прикрыть собой от любопытных мужских взглядов. – Именно они замыкают контур порталной арки и открывают пути в подпространстве. Мы с вами будем передвигаться в совершенно другой системе координат, где время и пространство ведут себя иначе относительно наших, будем как бы скользить параллельно, только гораздо, гораздо быстрее. И можете не беспокоиться, в наше время это совершенно безопасно, в разы безопаснее, чем ездить на лошади. Или заниматься самолечением.

Казалось, Его Светлость видит меня насквозь, и никакие мои переживания не являются для менталиста секретом. Это заставляло чувствовать себя практически голой. Гораздо более голой, чем из-за обтягивающего костюма.

– А почему здесь ничего не растет? – я все же была благодарна Его Светлости за поддержку, а потому решила подхватить разговор.

– Арка забирает энергию из окружающей среды. Поэтому и порталышки облачены в свинцовую защиту. Путешественники не такое уж продолжительное время взаимодействуют с порталом, поэтому нам защиту надевать не обязательно.

– Что будет, когда арка высосет все? – я округлила глаза, будто мы говорили о детской страшилке.

– Ее перенесут в другое место, а этому дадут время вос-

становиться, – лорд-канцлер в первый раз улыбнулся. Кажется, моя реакция его позабавила. – Точно так же поступают и с полями для посевов. Дают им отдохнуть год-другой.

– Поднимаете настроение лорду Вестону? – рядом с нами появился герцог Ламандский. Его такая искренняя улыбка не давала шансов остаться равнодушной. Интересно, так чисто и неподдельно радоваться жизни возможно лишь только, находясь на пороге смерти? – Разрешите присоединиться к вашему увлекательному разговору.

В светских беседах я была не сильна, а потому предпочла скромно помалкивать и лишь изредка отвечала на прямые вопросы, предоставив мужчинам демонстрировать высокое воспитание.

– Готово, Ваша Светлость! – прервал нас голос портальщика. – Можно отправляться.

– Отличная работа, – отозвался лорд-канцлер и, ловко и восхитительно непринужденно, как будто невзначай, отодвинув молодого герцога, помог мне забраться в карету.

Чуть позже сквозь окно я увидела, как он наклонился возле того места, где мы вели беседу, и сорвал маленький одинокий цветок дочь-и-мачехи. Задумчивый взгляд, что он бросил почему-то в мою сторону, очень мне не понравился.

Как мы прошли сквозь арку, я не почувствовала. Единственным признаком того, что мы вошли в подпространство, было ощутимо сменившееся освещение. Вместо вечернего мягко-золотистого солнечного света мы теперь виде-

ли сквозь серебристо-сиреневую дымку. Любопытство взяло верх, и я разжала ладони, которыми цеплялась за сиденье, припала к окну и под колесами повозки разглядела совершенно удивительные синие, розовые и лунно-белые светящиеся линии. Вместе они сплетались в разноцветную дорожку, шириной примерно в две наших повозки, а вокруг плыло ночное небо. Темно-синее пространство без звезд не имело конца и края и манило неизвестностью. Я покрутила рычаг, чтобы опустить стекло, и высунула руку наружу. К собственному сожалению, ничего особенного не ощутила: воздух, такой же, как и у нас, приятно щекотал кожу.

– Первый раз на порталных линиях? – на губах герцога играла понимающая улыбка. Я смутилась своей детской реакцией и вернулась на место, выпрямив спину, как всегда учила бабушка, и сложив руки на коленях. Ветерок из так и оставшегося открытым окна, шевелил волоски возле моей щеки. – Я в свой первый раз чуть было не вывалился из кареты – так сильно хотелось потрогать дорожку. Отец мне потом по... шее так надавал, что я еще несколько дней сидеть не мог.

– У вас строгий отец, да?

– Был. Батюшка почил пять лет назад, оставив бремя герцогствования на меня.

– А я своего никогда не знала, – разоткровенничалась я. – Мама наотрез отказывалась говорить о нем, а потом и сама умерла. И осталась меня воспитывать бабушка.

– Соболезную, – герцог серьезно смотрел мне прямо в глаза. – Моя матушка умерла родами, я ее даже не знал.

– И как так получается, что на каждую мою историю у вас находится своя, еще более трагичная?

– Жизнь лордов на деле оказывается далеко не предметом для зависти и не сказкой, – просто пожал плечами герцог Ламандский. – А если и сказкой, то зачастую такой страшной, что и детям не рассказать.

Тут я вспомнила, что, несмотря на пышущий здоровьем внешний вид, передо мной сидит смертельно отравленный человек, и единственной его надеждой на положительный исход служит старинный рецепт моей бабки, неизвестно насколько верно переведенный с древнего иностранного языка. Ну и еще молоденькая травница, которая обещала правильно этот рецепт изготовить.

– Как вы себя чувствуете? – я освободила руку от перчатки, потянулась к запястью мужчины и нащупала пульс.

– Кажется, даже лучше, чем до отравления, – отшутился тот. – Вы действуете на меня на удивление благотворно, Мари.

Я отмахнулась. Пульс у герцога стучал ровно и к моему удовольствию бесперебойно.

– Снимите, пожалуйста, перчатку, – попросила я. Не знаю, на что я рассчитывала, возможно, на чудо, но все те же синие лунки на ногтях мужчины – безоговорочный признак отравления бирицином – свидетельствовали о том, что ток-

син из его организма никуда не ушел. Волшебного исцеления не случилось.

– Я все еще безнадежен?

– Не шутите так! – я отпустила руку мужчины. – Уверена, лорд-канцлер сделает все, чтобы спасти вашу жизнь. Я тоже обещаю сделать все, от меня зависящее.

– Помню-помню, надежда умирает последней, – молодой герцог натянул обратно перчатки, откинулся на спинку сиденья и прикрыл глаза.

Я сочла наилучшим умолкнуть. Минут через двадцать по моим ощущениям мы выехали из порталных линий. Я ожидала увидеть все тот же ясный, золотистый вечер, а потому не сразу поняла, что мы покинули подпространство. Снаружи стояла ночь. Стрекотали сверчки, светила луна и факелы, зажженные на площадке рядом с порталной аркой. Как объяснил герцог Ламандский, привычные светильники, что работают от питающих артефактов, в этом месте были бесполезны, так как всю энергию из них очень быстро высасывал портал.

– Добро пожаловать в Мидленд, – приветствовал нас незнакомый порталщик. На нем была надета уже привычная форма и свинцовая защита поверх. – Местное время – семнадцать минут по полуночи, температура воздуха шестьдесят восемь градусов* (*использована шкала по Фаренгейту, это значение соответствует двадцати градусам Цельсия выше нуля), погода ясная. Спасибо, что воспользовались

услугами наших порталных линий. Будем рады видеть вас снова.

Я с удивлением таращилась в открытое окно, стараясь уложить в голове, как это менее чем за час успело так основательно стемнеть.

– Полночь? – переспросила я у герцога Ламандского, все-ррез опасаясь, что слух подвел меня.

– Вы все верно расслышали. Время внутри подпространства тоже течет по-другому. Как по мне, так это малая плата за то, чтобы, не напрягаясь особо, покрывать большие расстояния.

– Все на месте? – лорд-канцлер обвел наш небольшой отряд взглядом.

– Так точно, – весело крикнул в окно герцог Ламандский и расхохотался, как от хорошей шутки.

Его Светлость одарил нас суровым взглядом, а после видимо решил сорвать недовольство на подчиненных:

– Что за внешний вид? – потребовал он у одного из воинов. – Забыли, как бритвой пользоваться?

– Никак нет, – рапортовал воин, с удивлением ощупывая внушительную бороду, которой еще в обед у него на подбородке точно не было.

– Возможно, это все из-за подпространства? – пришел ему на выручку такой же обросший товарищ.

– Ты первый раз порталом пользовался?

– Никак нет, – растерялся служивый.

– Так чего ты мне тут эту ересь несешь! – взвырвался лорд-канцлер, потом повернулся и посмотрел почему-то мне прямо в глаза.

Я поспешила юркнуть поглубже в сиденье и прикрыться от негодующего взгляда менталиста металлом двери. Можно подумать, это я была виновата в странностях чужих организмов!

– А что, отличная получилась поездочка! – сообщил герцог Ламандский, сверкая шальным взглядом. – Во мне столько энергии, что хоть прямо сейчас могу идти лес валить. Ха-ха-ха, еще бы герцогам это было дозволено! Если только сильно прогневать короля, и тогда он отправит на каторгу. Знаю я про пару подобных случаев в истории...

Тут нахмурилась уже я. Взялась за запястье герцога и снова нащупала пульс. Удары шли слишком часто для человека, прошедшего последний час, сидя в карете. Все выглядело так, будто он принял одновременно слишком много стимуляторов. Могло подпространство как-то повлиять на настой моей бабушки, что вылилось в такой вот совершенно неожиданный эффект? Об этом я и поинтересовалась у лорд-канцлера, осмелев и высунувшись в окошко. Ответ разочаровал и заставил задуматься:

– Нет, подпространство никак не влияет на человеческий организм. Иначе мы бы уже знали и всю пользовались этим.

Топтаться и дальше возле портала, выясняя природу сва-

лившихся на наши головы странностей, не было смысла, поэтому мы продолжили путь. Беспрепятственный въезд в город нам обеспечил Его Светлость, стража даже о документах не заикнулась, и от обязательного досмотра мы были избавлены. Постовые же рассказали, как найти постоянный двор, лучший в городе, а потом за умеренную плату один из них согласился проводить нас и дать рекомендации. Ночью в незнакомом городе даже наличие в отряде самого лорд-канцлера не гарантировало успех в заселении. Сложно давить на собственный высокий статус, если тебе попросту не открывают дверь среди ночи. Как оказалось, не зря Его Светлость не пожалел серебрушки. Только местный стражник сумел достучаться до бдительной охраны постоянного двора, объяснил работнику, что за персона к ним пожаловала и, раскланявшись, оставил нас одних в темном дворе. Вскоре, правда, там зажглись светильники, нас пригласили внутрь, а лошадьми занялись специально обученные люди.

Несмотря на позднее время, в общем зале все еще были заняты несколько столов, откуда до нас доносился пьяный мужской хохот. Из женщин присутствовала только я и молоденькая подавальщица. Мой новомодный костюм привлекал чужие взгляды, один из постояльцев даже позволил себе одобрительно хмыкнуть вслух. Довольное покашливание прокатилось по залу, в повисшей тишине лорд-канцлер медленно развернулся и, вздернув темную широкую бровь, холодно поинтересовался:

– Какие-то вопросы к моей спутнице?

– Нет-нет, никаких, лорд менталист, – нагло ухмыльнулся амбал и выставил вперед пустые ладони в примирительном жесте.

Мы заняли свободный столик, и подавальщица тут же принесла каждому по миске с горячим рагу, хлеб, масло, сыр и чай. Пока мы были заняты поздним ужином, смешки за соседними столиками становились все громче, а поведение гостей – развязнее. Я старалась не смотреть по сторонам и сидела, низко склонившись над миской.

– Выпрямите спину, – донесся до меня сбоку недовольный голос Его Светлости. – Леди так не сидят.

– Я не леди, – буркнула я, но все же села ровно.

А уже в следующий момент сжалась от страха, так как двое мужчин встали из-за соседнего столика, синхронно откинули стулья и с нечеловеческим ревом набросились друг на друга. Их товарищи с громким улюлюканьем повскакивали с мест и охотно кинулись в самую гущу событий. Рядом со мной заливисто хохотал герцог Ламандский, бородатые воины лорд-канцлера выжидательно смотрели на командира.

– Помолчи, – бросил тот мне, а потом резко вскочил на ноги со словами: – Какого раненого вепря! – Его Светлость крепко ухватил меня за запястье и, скомандовав: – Немедленно закрой глаза! – потянул меня за собой. – Ждите здесь, охраняйте герцога, – бросил он своим людям напоследок.

Через пару мгновений стремительного почти-бега я по-

чувствовала под ногами ступеньки, но послушаться приказа лорд-канцлера и открыть глаза не осмелилась. На втором этаже Его Светлость втащил меня внутрь свободной комнаты, отпустил мою руку и потребовал:

– Как ты мне это объяснишь? – ничем не прикрытая ярость клокотала в его голосе.

Я со страхом открыла глаза и вскрикнула: в зеркале, что висело на внутренней стороне дверцы шкафа, отражалась я и мои светящиеся нереальным белым светом глаза. В помещении даже не потребовалось зажигать освещение, и без того все было прекрасно видно.

– Что... что это? – заикаясь, спросила я и поднесла пальцы к нижнему веку. На ощупь все было так же, как и обычно. Разве что мои глаза никогда до этого момента не полыхали белым.

– Это я у тебя спрашиваю! – зло откликнулся менталист. – Какого ядерного гарнизона ты лупишь магией направо и налево?

– Какой еще магией? – всхлипнула я, не понимая, что вообще происходит. – У меня нет никакой магии!

– Это ты будешь потом дознавателям рассказывать. Выключай свои гляделки и прекращай народу разум травить, пока они тут все из-за тебя не поубивали друг друга.

– Но я не умею, честное слово, – я чуть ли не плакала, пытаюсь доказать свою невиновность. От страха мой голос сел, и последние слова я едва хрипела: – Такое со мной в

первый раз, клянусь!

– Твою же благоверную! – выверился Его Светлость, схватил меня за грудки и прижал своим телом к шифоньеру.

– Что вы?.. – мой жалкий хрип потонул под напором жестких мужских губ.

Я даже не успела сделать глоток воздуха, как чужой рот обрушился на мой, погребя под собой любые возражения. Сильные руки крепко удерживали меня за локти, а мужское бедро надежно притиснуло к стенке. И не дернешься. Я попыталась трепыхнуться, но хватка на моих руках в ответ лишь сделалась сильнее, а лорд менталист недовольно рыкнул прямо мне в рот. Я застыла испуганным зверем, позволяя чужому языку делать все, что его хозяину заблагорассудится. Пока все завязки и пуговицы на моей одежде были завязаны и застегнуты, ничего особо страшного ведь не происходило, да? А зубы... Их же потом и почистить можно...

Трудно сказать, как долго я простояла в оцепенении, будто все мое будущее в тот момент зависело от того, насколько достоверно у меня получится прикинуться неживой. Задача чем-то сродни обмануть медведя, хоть я их в жизни и не встречала. Как-то везло до сих пор.

Не знаю, что такого особенного кроется в этих поцелуях, но туман, что начал клубиться в моей голове, сильно мешал соображать. Лорд-канцлер тем временем решил не останавливаться на достигнутом и от моих губ перешел к месту за ушком. Серия из влажных, тягучих касаний, что он оставил

вдоль линии челюсти, породила табун мурашек. Они промаршировали вниз по позвоночнику, а потом разбежались, кто куда. Его Светлость плавно спустился вдоль шеи. Дернул за завязки на вороте рубашки и перешел к ямке между ключиц. Одна его рука поглаживала выступающую косточку на плече, пальцы же второй зарылись в волосы у меня на затылке, явно приводя в негодность простенькую прическу, что я предпочитала носить. Легкий укус привел меня в чувство.

ГЛАВА 5

И я вдруг обнаружила себя наедине с мужчиной в темном номере постоялого двора, распластанной по деревянной поверхности шифоньера и млеющей от чужих бесстыдных прикосновений. Мои руки, вместо того чтобы отталкивать наглеца, цеплялись за мундир лорд-канцлера, будто без его поддержки я могла не устоять на ногах и рухнуть прямо на пол.

– П-пожалуйста, п-прекратите, – заикаясь, взмолилась я. От осознания происходящего меня начало колотить.

– Глаза распахни, – Его Светлость не спешил меня выпустить из стальных объятий. – Так-то лучше, – довольно кивнул он, когда я выполнила команду, и тут же отошел от меня на шаг.

Первым делом я поспешила стянуть ворот рубашки и завязать шнурки возле шеи, но дрожащие руки слушались плохо.

– З-зачем? – бросив бесполезное занятие, я с непониманием и обидой уставилась на высокого лорда.

– Исключительно ради пользы дела, – язвительно просветил менталист. И только потяжелевшее дыхание мужчины говорило о том, что наш поцелуй тоже не дался ему даром. Он взялся за завязки моей рубашки и собственноручно привел их в порядок. – Или ты думала, что я не смог удержаться

подальше от твоих прелестей? Твои глаза больше не светятся, а значит и магия не лупит из тебя непрерывным потоком, расплавляя мозги тех несчастных, кому не посчастливилось оказаться поблизости.

– Но я не понимаю... – едва не хныча, пожаловалась я.

– Это я не понимаю, какого бешеного вепря в мой отряд затесался необученный и неинициированный маг! – заорал Его Светлость. – Чем ты вообще думала, когда решила остаться одна в своем лесу и не идти обучаться? Или ты угробить нас всех хочешь?

– Я не знала, что у меня есть магия, – тихо сообщила я чистую правду.

– Тогда у меня большие вопросы к твоим родителям и бабушке. Как маг жизни твоего уровня мог не знать о своем даре? Будешь утверждать, что они не водили тебя на обязательную для всех подданных проверку? – лорд-канцлер прожег недоверчивым взглядом.

– Я – маг жизни? – никак не могла усвоить я.

Вообще-то проверка всех детей на способности в подростковом возрасте у нас строго обязательна, и бабушка, меня к специальной комиссии, конечно же, водила. Но камень, к которому следовало приложить ладонь, не загорелся. При контакте с будущим магом артефакт светился цветом, характерным для каждого типа магии, например, для менталиста – фиолетовым. Рядом со мной же он оставался обычным булыжником, хоть мы и выждали положенные пять минут. Я

это прекрасно помнила, потому и никак не могла взять в толк, что сейчас происходит.

– Ты же видела свои глаза. Ярко-белым они светятся только у магов жизни, причем высокого уровня. А я-то думал, отчего возле порталной арки цветочки вдруг зацвели, – нервно усмехнулся лорд-канцлер. – Излишне бодрое состояние нашего пациента – тоже твоих рук дело, как и бороды моих воинов и драка внизу. Твоя магия контактирует с любой живой материей, а еще ее избыток, как ты могла заметить, отрицательно влияет на мозги окружающих, отравляет их разум и постепенно сводит людей с ума.

– Теперь вы посадите меня в тюрьму? – жалко спросила я.

– Теперь, каждый раз, как начнут загораться твои глаза, я буду вынужден хватать тебя в охапку, – язвительно сообщил герцог. – И переключать твоё подсознание на другую задачу, и, пока ты будешь переживать случившееся между нами, все окружающие будут в безопасности. Заодно и излишки магии заберу, тебе они явно ни к чему. И молись, чтобы простые поцелуи тебе быстро не наскучили, и мне не пришлось заходить дальше, чем сегодня. А еще молись, чтобы никто из присутствующих в общем зале не сообразил, что за сокровище сегодня вечером клевало рагу у них под самым носом. Ты хоть знаешь, что обычные люди делают с необученными магами жизни? – строго спросил лорд-канцлер, а я не смогла ответить. Горло сдавил спазм, и я просто мотнула головой. – Они их крадут, как какой-нибудь скот, – Его Светлость при-

близил свое лицо к моему и выдыхал слова прямо в мой рот, неотрывно глядя при этом в мои расширившиеся от ужаса глаза. – Запирают где-нибудь в темном подвале и забирают магию силой. Кто угодно и сколько угодно раз. И под «забирают силой» я имею в виду далеко не невинные поцелуи, а то, чем занимаются взрослые люди, иногда даже без согласия на то женщины. Так что скажи мне «спасибо» и выметайся во двор. Благодаря твоему внезапно открывшемуся таланту мы будем вынуждены провести эту ночь верхом. Я не собираюсь всю дорогу до гор отбиваться от сумасшедших, которые захотят прикарманить себе безголовую магичку.

Я молчала. Его Светлость тоже молчал и шевелиться, кажется, не собирался, как и выпускать меня из комнаты вопреки своим же собственным словам.

– Что? – растерянно поинтересовалась я спустя минуту молчаливых переглядываний.

– Жду благодарности, – лорд-канцлер сложил руки на груди, а предельно серьезное выражение его лица подсказало, что мужчина ни капли не шутит. Скорее изощренно издевается.

Кровь хлынула к щекам, а я не смогла определить, в какой момент чувствовала себя хуже: когда стояла, против воли пригвожденная к шифоньеру или сейчас, когда должна была поблагодарить за это своего мучителя.

– Спасибо! – выплонула я, сжав кулаки. – Это был мой первый поцелуй в жизни!

– Не сомневайся, я это заметил, – усмехнулся Его Светлость и, развернувшись, отправился на выход из комнаты.

Я вынуждена была поспешить следом. Еще меньше, чем находиться в обществе угрюмого аристократа, я хотела, чтобы какие-то неизвестные выкрали меня и насильовали всем скопом, желая получить свою порцию дармовой магии жизни, а вместе с ней и краденую долю могущества.

– Томас и Джереми со мной, остальные догонят позже, –скомандовал лорд-канцлер, проходя мимо стола, где все еще трапезничала наша компания. Побоище к этому моменту уже успело прекратиться, и в зале остались сидеть самые стойкие в количестве нескольких человек, да наш отряд в полном составе. Молоденькая подавальщица протирала полы, а поломанные стулья были кем-то уже сложены в качестве дров возле камина. Народ вообще заметно успокоился, и о недавней драке напоминали лишь порванные кое-где сюртуки сидящих, да успевшие проявиться синяки на лицах. – Андрэ, мы уезжаем.

Нас проводили недоуменными взглядами, но никто к моему облегчению с криками «держи магичку!» вслед за нами не бросился. Пока мужчины седлали для себя лошадей, я стояла в сторонке и нервно поглядывала, не явится ли кто, чтобы остановить наш поспешный уход. Перед тем, как помочь мне сесть на лошадь, лорд-канцлер собственноручно проверил, насколько качественно выполнил работу конюх. Ну а лично я оценила дрессировку животных, входящих в

отряд Его Светлости – лошади вели себя на удивление спокойно и покладисто с чужими людьми.

Удобство костюма тоже оценила. Не представляю, как бы я скакала всю ночь в одном из своих платьев. Но благодарить лорд-канцлера еще и за это не стала, хватит с него и одной моей «горячей» благодарности. Про всю ночь оказалось не пустой угрозой: мы действительно скакали. Томаса в сопровождающие Его Светлость выбрал не просто так – мужчина был магом. Его дар заключался в умении воздействовать на животных. Томас ввел лошадей в транс и поддерживал их жизненные силы, чтобы мы смогли преодолеть как можно большее расстояние. Я, живя довольно-таки замкнуто на лесной опушке, даже и не подозревала о существовании подобных талантов.

Мужчины держались хорошо, я же с непривычки уже через пару часов начала клевать носом. Возможно, сказывался и стресс от непривычно насыщенного событиями дня, а может, монотонность скачки и темного, однообразного пейзажа так действовала. Помог все тот же укрепляющий настой, которого я взяла с собой с запасом. Холщовая сумка, что так удобно висела через мое плечо, позволила взять с собой и лекарства, и смену белья, так что самое нужное не пришлось оставлять в карете. Кучер и двое оставшихся воинов должны были отправиться вслед за нами ранним утром и, случись что, убереечь от возможной погони, а так же закупить и доставить к горам все необходимое.

Ночь тянулась, как мед по зиме. Я очень быстро потеряла счет времени и ориентацию в пространстве, к разговорам долгая скачка не располагала, как и всеобщее напряженное настроение. Мне казалось, что эта ночь и дорога никогда не закончатся, а еще ото всюду слышались шорохи, и я постоянно боялась, что на нас нападут дикие звери. Но глаза второго воина, Джереми, светились зеленым, и я поняла, что он отвечает за нашу безопасность. А непростые люди состояли на службе у лорд-канцлера, но этому скорее не стоило удивляться.

Когда утомленный скачкой герцог Ламандский начал креститься вбок, я вскрикнула. Медальон Его Светлости тут же зажегся фиолетовым, и тело герцога выпрямилось, хотя тот и продолжил оставаться без сознания. Небо уже начало сереть, и вскоре мы сделали привал. Я поспешила к молодому герцогу, которого к тому моменту уложили поверх чьего-то плаща, брошенного на сырую от росы траву.

Пuls мужчины был рваным и частым, бледные щеки запали, а лоб покрыла испарина. Продолжительная скачка явно не пошла ему на пользу. Я вытатила укрепляющий настой и снова отсчитала тридцать капель.

– Сейчас нам бы очень пригодилась твоя магия, – шепнула мне на ухо Его Светлость. – Вылечить его ты не сможешь, но взбодрить и подарить несколько дополнительных дней – вполне.

– Я не знаю, как ей пользоваться! – вспыхнула я, нервничая

из-за плохого состояния пациента.

– Совсем недавно у тебя прекрасно получалось, – напомнил лорд-канцлер.

– Вашими стараниями магии во мне больше нет, вы ее всю присвоили!

В ответ Его Светлость рассмеялся, будто в нашей ситуации было хоть что-то смешное! А когда прекратил, изволил пояснить:

– Невозможно выпить из человека всю магию, так же как и ее накопить. Ты же не можешь накопить слова. Ты просто открываешь рот и говоришь, или закрываешь и молчишь, но ты никогда не лопнешь от невысказанных слов. Примерно так же работает и магия. Можно истощиться, конечно, от непрерывного использования, но в этом случае прекрасно помогает хороший отдых.

С четверть часа я пыталась «открыть рот», но, как оказалось, в магии я была еще хуже, чем младенец в ораторском мастерстве. Или это, или целуется Его Светлость настолько качественно, что теперь мое подсознание не желает сосредотачиваться на чем-либо другом. И прошу отметить, я с ним в корне не согласна! Я пыталась медитировать на восходящее золотистое солнце, открывать чакры, как говорилось в одном восточном учении, сосредотачивалась на своих глазах и умоляла их зажечься, не обязательно в полную силу, хотя бы тускло замерцать. Все было тщетно. Я плюнула на бесполезные попытки и вытащила из сумки настой многолистни-

ка. Он хотя бы поможет выводить продукты распада токсинов из организма.

Снадобья подействовали спустя час. Я за это время успела вздремнуть, прислонившись спиной к дереву. Поначалу не хотела оставлять больного без присмотра, но спорить с лорд-канцлером – гиблое дело. Профдеформация налицо. Проснулась от того, что кто-то тряс меня за плечо.

– Мари, – тихо звал Его Светлость. – Андрэ очнулся, нам пора продолжать путь.

Я подскочила, как от укуса шмеля, и бросилась осматривать молодого герцога. Пульс пришел в норму, цвет лица – тоже. Лорд морщился и тер лоб.

– Голова болит, как с похмелья, – пожаловался он. – Ничего не помню, где мы?

– Возле Торнвила, небольшого городка на полпути к горам. Мы проскакали всю ночь. Сейчас немного отдохнем, а после обеда снова отправимся в путь. Время не терпит, сам видишь.

На весь Торнвил нашелся всего один постоянный двор. Хотя его и двором-то было трудно назвать – небольшой трактир с пятеркой комнат на втором этаже, там же во дворе дежурная конюшня. От завтрака дружно отказались, решив, что сон важнее. Джереми остался караулить внизу, для остальных Его Светлость арендовал две смежных комнаты с дополнительной дверью в общей стене. Я выбрала первую комнату, следом за мной вошел лорд-канцлер и закрыл дверь.

– Решили пожелать мне добрых снов? – я вскинула бровь.

Его поступок, признаться честно, удивил, все-таки я рассчитывала, что мужчины проявят такт и займут соседнюю комнату. Да и отдохнуть после напряженной скачки хотелось как следует.

– Решил не бросать тебя без присмотра, ты у нас, как оказалось, госпожа с сюрпризами, – сообщил менталист и принялся невозмутимо и нарочито медленно расстегивать мундир. – Горячую благодарность можешь оставить при себе.

– Надеюсь, вы не храпите, Ваша Светлость! – нервным движением я сдернула куртку и швырнула ту на стул, на соседнем уже лежали перчатки лорд-канцлера.

Скинула ботинки и прямо в штанах улеглась в кровать, по шею укрывшись одеялом. Повернулась носом к стене и зажмурилась, будто это могло помочь быстрее уснуть и погасить клокочущую ярость. Межкомнатная дверь распахнулась, ударившись о стену. В проеме стоял герцог Ламандский и криво улыбался:

– Ничего не могу с собой поделать: никак не уснуть без Мари, – развел он руками и подмигнул мне. – Сразу начинаю чувствовать себя при смерти.

– Боюсь, госпожа Мари не в силах вам будет помочь, если не отдохнет как следует. Дрогнет рука и отмерит нечаянно не то количество капель, – холодно ответил лорд-канцлер. Он лежал, закинув руки за голову, прямо в сапогах поверх одеяла. – Или, лорд Ревьен берется обеспечить безопасность

во время ее сна?

Возразить на это молодому герцогу оказалось нечего.

– Оставлю дверь открытой с вашего позволения, мне так будет спокойней, – не по годам мудро не стал спорить герцог Ламандский, с минуту изучал мое лицо и, очевидно не найдя на нем никаких признаков беспокойства, удалился в соседнюю комнату. – Добрых снов, – пожелал он напоследок.

– Смотрю, у тебя защитничек объявился, – хмыкнул Его Светлость.

– Он хотя бы ко мне уважительно относится, так, как и подобает мужчине относиться к женщине, – прошипела я в ответ, не сдержавшись.

– А женщине подобает не перечить мужчине и во всем его слушаться.

– Не любого мужчину, а отца или мужа, – поправила я. – Ни того, ни другого, к слову, у меня нет, так что не понимаю сути ваших претензий.

– Еще бы, с таким-то характером, – хмыкнул менталист. – А продолжишь много болтать, и не будет. Спи давай, а то лишу тебя такого удовольствия, сможешь только мычать. Или квакать.

Я умолкла и снова отвернулась к стене, но беспокойство жгло изнутри, поэтому спустя какое-то время я решилась робко подать голос:

– Вы и правда можете заставить меня квакать?

– Ты не захочешь проверить. Спи, пока я собственноруч-

но тебя не уgomонил.

Я сочла за благо последовать совету, немного повозилась в кровати и вскоре уснула. А проснулась от того, что что-то тяжелое давило на грудь. Я распахнула глаза и увидела злое лицо лорд-канцлера прямо перед своим носом. В его разъяренных темных глазах отражались мои, ярко светящиеся.

– Ты опять магичишь! – прошипел Его Светлость прямо мне в губы. – Не девчонка, а сплошное наказание!

– Так чего же вы медлите? – в тон ему прошипела я, зажмурилась и постаралась не шевелиться.

Лорд-канцлер хмыкнул, выждал томительное мгновение и прикоснулся губами к моим, крепко сомкнутым.

– Истинная леди, – перебравшись поближе к моему уху, прошептал он. – Холодная и неприступная, как крепостная стена.

– Я не леди! – из вредности процедила я. – Моя мать родила меня в конюшне!

– Избавь меня от этих подробностей, дорогая, – Его Светлость прикусил мочку моего уха и слегка оттянул, я ахнула и вновь почувствовала толпу мурашек на пояснице. – Тише, ты же не хочешь, чтобы герцог Ламандский ввалился к нам в комнату, забеспокоившись о своей драгоценной Мари. Еще вызовет сгоряча меня на дуэль, что делать в этом случае будем?

– Тогда придумайте другой способ останавливать эту мою магию, – я повернула голову к лорд-канцлеру, чем он тут же

и воспользовался.

Завладел моим ртом, и принялся... магии лишать. На этот раз, видимо, из меня не так сильно хлестало, потому что остановились мы минут через пять, обошлось даже без лишних раздеваний.

– Я смотрю, тебе стало лучше, – Его Светлость скатился с меня и протяжно выдохнул.

ГЛАВА 6

– Вам виднее, – буркнула я и машинально отерла рот. Глаза лорд-канцлера полыхнули яростью, и менталист процедил:

– А ты плохо учишься, дорогуша, тебе бы поработать над техникой. Кстати, не слышу слов благодарности! Или мне продолжить?

– Благодарю вас, Ваша Светлость, – прошипела я ненавистные слова и завозилась, чтобы как можно скорее покинуть кровать, а заодно и общество лорд-канцлера, раз уж все равно проснулась.

– А ну-ка постой, – остановил он меня и сжал мой подбородок двумя пальцами. А потом, глядя прямо в глаза, заявил: – Ты отвратно целуешься, с сырой селедкой и то приятнее забавляться. Тихо-тихо, – вновь навалился сверху Его Светлость, а меня уже трясло от злости и обиды. Что он себе позволяет? Думает, раз я не леди, то и гадости какие угодно в свой адрес должна покорно терпеть? – Я только что раскрыл секрет твоей магии, – потершись носом о мой нос, довольно сообщил менталист. В тот момент он был похож на сытого после удачной охоты кота. – Она начинает работать, когда ты в ярости. Сейчас твои глаза полыхают, как никогда. Сама остынешь, или тебе помочь?

– Почему бы вам просто не поставить мне блок на магию?

Вы же менталист...

– Потому что, моя лесная красавица, взрослым антиматематические ментальные блоки не ставят, если только не хотят какого-нибудь отдельного человека превратить в овощ. Но для этого есть и более гуманные способы. Существуют, конечно, специальные, блокирующие магию ошейники, но, во-первых, я не уверен, что в этом захолустье найдется хоть один такой, во-вторых, я не намерен тратить на поиски время, которого у нас и без того в обрез, и, наконец, в третьих, считаю, что твоя магия может нам очень пригодиться. Да и выглядеть с таким украшением ты будешь в глазах окружающих, как особо опасная преступница. А оно нам надо? Конечно, нет. На состояние герцога Ламандского, кстати, твоя магия весьма положительно влияет, в разумных концентрациях, конечно. А вот Томасу, чувствую, опять придется брить бороду, – хмыкнул Его Светлость.

– Ваши методы бесчеловечны! – сочла я важным сообщить, слегка успокоившись. Все-таки про селедку он, скорее всего, наврал.

– Зато действенны, – ни капли не проникся лорд-канцлер. – Глаза тушить будешь? Себя-то я давно от твоего дилетантского воздействия обезопасил точечным щитом, а вот нашим ребятам как минимум головная боль обеспечена. Если, конечно, в твои планы не входит, чтобы они подрались, Томас в пылу неадекватности прибил герцога, и наша поездка в горы сама по себе отменилась.

– Я не понимаю, как перестать магичить! – с детской обидой прошипела я и всхлипнула: – Только не набрасывайтесь опять с поцелуями, прошу! Раз уж я даже до селедки не достигаю...

– Тогда двадцать кругов вокруг здания! – неожиданно рывкнул лорд-канцлер и грубо спихнул с кровати. – Пошла!

– Да что вы себе позволяете? – возмутилась я, потирая ушибленную пятую точку.

– Три секунды на сборы, или я воспользуюсь самым надежным и безотказным методом! – ледяным тоном сообщил Его Светлость и резкими движениями принялся распахивать ширинку.

Меня как ветром сдуло. Я бросилась к двери, дернула ту, но она оказалась заперта. Я затравленно оглянулась на своего мучителя, тот уже возлежал поверх моей кровати и демонстративно не спеша расстегивал пуговицы на рубашке. Я негромко взвыла, наконец, догадалась повернуть ключ в замке и вывалилась в коридор. Ботинки надевала уже на бегу, а еще краем глаза отметила, что дверь, ведущая из нашей комнаты в соседнюю, была подперта стулом. Я кубарем скатилась по лестнице и под удивленные взгляды парочки постояльцев сиганула во двор.

«Поверить не могу, что он заставил меня бежать кросс, как какого-нибудь солдафона, но уж лучше это, чем то, что предложил лорд-канцлер взамен!»

– Будешь халтурить, добавлю десяток кругов! – услышала

я голос учителя, а потом и увидела его.

Лорд-канцлер, высунувшись обнаженным торсом в окно, к слову, весьма впечатляющим, наблюдал за моим забегом. Меня как будто в мягкое место ужалили – кажется, так быстро я не бегала никогда.

Пару кругов лорд-канцлер мне все-таки добавил, а когда я, взмокая и дышащая, как загнанная лошадь, уселась за стол, где весь наш отряд к тому моменту завтракал, Его Светлость язвительно сообщил, наклонившись прямо к моему уху:

– Твои глаза потухли уже на пятом.

Рык, что родился в самой глубине моего горла и яростно рвался наружу, невероятным усилием воли удалось погасить.

– Я вас ненавижу, – тяжело дыша, сообщила я. Хорошо хоть не под протокол, а не то мне кранты.

– Ну что ты, мы всего сутки знакомы, уверен, твои чувства еще не так расцветут. Все закончили завтрак? Тогда по лошадям! А тебе, дорогая, после тяжелых нагрузок завтрак не положен, заболеешь еще.

Подождать меня мужчинам все же пришлось. Я быстренько сполоснулась, благо простенькие удобства находились в конце коридора на втором этаже, промокшую от пота рубашку сменила на такую же чистую, что ждала своего часа в походной холщевой сумке. Кусок хлеба с сыром и кусок яблочного пирога мне завернули с собой.

И опять начался томительный, долгий путь. Томас ввел лошадей в транс, подпитал энергией. Его глаза загорелись оранжевым, сообщая окружающим, что мужчина использует магию.

– Мой лорд, от остальных вестей нет? – обратился к Его Светлости Джереми.

– Отстают от нас чуть больше, чем на полдня. Уже закупили все необходимое и выдвинулись в путь. Недавно в свиток пришло сообщение от Исквика.

Магическими свитками у нас пользовались для передачи информации на дальние расстояния. Если во времена моего детства этот способ могли себе позволить лишь самые обеспеченные, то сейчас свитки из предмета роскоши превратились во что-то обыденное и совершенно доступное. Чувствую, в скором времени свитки совсем вытеснят почтовые письма, ведь это так удобно! Не нужно по нескольку дней, а то и недель ждать ответное письмо и зависеть от почты. Даже у нас Ильдой имелся такой, один на двоих. Артефакт я оставила помощнице, чтобы в мое отсутствие клиенты могли иметь с ней связь.

Выглядел он действительно, как старинный свиток, отсюда и незамысловатое название. Только, в отличие от обычного свитка, магический не нужно было никому посылать. Достаточно было написать вверху имя адресата, а после – само сообщение, свернуть артефакт в трубочку, и в свитке адресата появлялся написанный текст. При каждом входящем

письме трубочка несильно вибрировала, оповещая о сообщении. Если у адресата отсутствовал свиток или полезный артефакт нуждался в подпитке, соответствующее сообщение появлялось в свитке отправителя.

Ко мне же, пользуясь моментом, приблизился герцог Ламандский. Мы ехали полями, конца и края их однообразию видно не было, поэтому поболтать я была не прочь. Любоваться непривычными видами наскучило уже минут через десять пути.

– Чем вы так рассердили герцога, Мари? – поинтересовался молодой лорд, его глаза светились не праздным любопытством – неподдельное беспокойство плескалось во взгляде моего пациента. Вот уж с кем в путешествии мне повезло! Общаться с герцогом – одно удовольствие. А так же не могло не радовать, что после очередного всплеска моей бестолковой магии чувствовал он себя весьма неплохо для смертельно отравленного.

Я покусала губу, потом все же произнесла:

– Скажите, он всех женщин ненавидит или только я удостоилась столь сильных и искренних чувств?

Герцог Ламандский хохотнул.

– Не воспринимайте все происходящее на свой счет. И не будьте излишне строги к лорду Вестону, у него действительно имеется повод для некоторой предвзятости к слабому полу.

– Вы незаслуженно добры к окружающим... – с сомнени-

ем протянула я.

– Дело в том, что родная сестра нашего лорд-канцлера сбежала со своим учителем танцев, чем нанесла непоправимый урон репутации всей семье герцога. Его Светлость хоть и не лишился высокой должности, но его собственная помолвка сорвалась, а в рядах его недоброжелателей значительно прибыло.

– И все равно я считаю, что это не повод так предвзято относиться к другим женщинам.

Герцог Ламандский помолчал, видимо, подбирая слова, а потом заговорил:

– Знайте, Мари, если вдруг кто-то вас будет обижать, или понадобится другая какая-нибудь помощь, я всегда к вашим услугам.

– Спасибо, Андре, – искренне улыбнулась я, хоть и не верила, что молодой герцог будет в силах мне помочь, вздумай лорд-канцлер поступить со мной непорядочно. И все же такая поддержка была приятна и грела обиженное сердце.

Назвать дорогу оживленной у меня язык не поворачивался. За все время мы встретили от силы человек десять других путников, идущих в противоположном нашему направлению. Кто-то передвигался верхом, кто-то – на телеге, и даже была парочка молодцов, идущих пешком. Но все, как один, завидев светящиеся глаза Томаса и Джереми, пугливо склоняли головы в почтительном приветствии и старались как можно скорее разъехаться с активировавшими ма-

гию незнакомцами, облаченными в королевскую воинскую форму.

– Ваша Светлость, – обратилась я к герцогу Ламандскому, устав молчать. Да и беспокойство брало свое. – Как думаете, могут нам здесь встретиться разбойники? Скоро начнет темнеть, а мы все еще едем...

– Обычно в отряде этим занимается менталист. Я имею в виду, что сканирует пространство на наличие недоброжелательно настроенных людей. И, судя по мерцающему кулону лорда Вестона, именно этим он в данный момент и занимается. Так что внезапного нападения злоумышленников можно не бояться, а от запланированного мы точно отобьемся.

Слова герцога успокоили, и я продолжила путь, прикидывая, сколько еще придется ехать до следующей остановки.

Привал сделали только вечером. Солнце уже прекратило печь голову и скатилось ближе к верхушкам деревьев, что виднелись впереди, воздух немного остыл, так что я даже накинула куртку, хоть и застегивать ее не стала. Лорд-канцлерскомандовал Томасу останавливать лошадей возле небольшой вытоптанной полянки прямо перед самым лесом, к владениям которого мы как раз подъехали. Судя по брошенному на траву довольно-таки широкому бревну и месту для костра, выложенному камнями, местечко у путешественников пользовалось спросом.

Мы расположились в ряд на бревне, я оказалась сидящей между высокими лордами. Дружно достали из наплечных

сумок провизию. Трактирщик никого не обидел и положил каждому одинаковый набор, разве что порция мужчин отличалась от моей более внушительными размерами. Но оно и понятно. Черный, грубый хлеб, вяленое мясо, орехи и яблоки. Не густо, но с голоду не помрешь. У меня во фляге закончилась вода, что и не удивительно, если вспомнить, какой кросс я дала перед отъездом из города, и герцог Ламандский любезно поделился своей.

– Спасибо, – благодарно улыбнулась я и сделала жадный глоток. – А почему так горько? – поморщилась, вытирая рот.

Его Светлость тут же резким движением выбил фляжку из моих рук, я вскрикнула от неожиданности и проследила глазами за тем, как драгоценная жидкость, выливаясь, бесследно впитывается в землю. Трава вокруг тут же начала желтеть, а потом и вовсе почернела.

– Бирицин... – растерянно произнесла я и посмотрела сначала на герцога Ламандского, а затем – на лорд-канцлера.

Тот сидел, сжав губы, а я почему-то вспомнила, как он ими меня целовал. Встряхнула головой – не о том сейчас думать нужно! Его Светлость вдруг ухватил меня одной рукой за шею, а пыльцы второй сунул мне в рот.

– Давай, выплевывай все, что успела проглотить, – рычал он мне в ухо и встряхивал, как тряпичную куклу.

Я уцепилась обеими руками за его запястье и попыталась донести, что сама прочищу желудок, но все было тщетно. Лорд-канцлер оказался слишком силен, чтобы мои потуги

хоть как-то могли отвлечь его от цели. . . Наконец, когда я, по его мнению, исторгла все и даже чуть больше, лорд Вестон убрал пальцы из моего рта и подсунул под нос собственную флягу.

– Пей! – приказал он.

Ослушаться я не посмела – сама понимала, что делает он все правильно, пускай и излишне жестко. Опустошила через силу чужую флягу, и экзекуция началась по новой.

– Хватит, – хрипя, я оттолкнула руку мужчины, та неожиданно легко поддалась, и я смогла вытереть рот тыльной стороной ладони.

Пока пыталась отдышаться, заметила, что куртка и рубашка промокли насквозь. Из запасных вещей оставалось только платье, и то лежало оно в повозке и отставало от нас примерно на полдня. Стянула полы куртки, чтобы прикрыть начавшую просвечивать ткань рубашки, мужчины тактично отводили глаза. Все, кроме Его Светлости. Лорд-канцлер сверлил меня взглядом, будто это я была виновата в том, что так получилось. Да если бы я не глотнула воду из фляги герцога Ламандского, мы бы так и не узнали, что его до сих пор кто-то травит, между прочим! Так что он еще и поблагодарить меня должен. Потому что попробовавший бирицин один раз уже не чувствует его вкуса.

– Кто-то продолжает вас травить! – озвучила я очевидное.

– Да, но не очень удачно – воде я предпочитаю кое-что виноградное. А вот ты, Мари – к сожалению, нет, – герцог

смотрел на меня с сочувствием и беспокойством, что так явно плескалось в его голубых глазах.

– Андре, ты пил сегодня из фляги? – задал вопрос Его Светлость.

– Буквально пару глотков. Тот, кто сильно ждет моей скорейшей кончины, похоже, не очень-то хорошо меня знает.

– Отравить воду тебе могли только на постоялом дворе в Торнвиле, это значит, что за нами неотрывно кто-то следует, или же предатель находится прямо среди нас, – лорд канцлер тяжелым взглядом обвел Джереми и Томаса.

Я и герцог Ламандский по понятным причинам оказались вне подозрений. Воины, не сговариваясь, одновременно подскочили с бревна, выпрямились в струну, ударили себя кулаком в область сердца и в унисон задекламировали:

– Клянусь защищать Короля и его интересы, исполнять приказы и говорить только правду, сражаться за державу и защищать ее от врагов, проявлять доблесть и не проявлять трусости, клянусь в верности лорду Дрейку Вестону, герцогу Ирривии и препоручаю ему свою жизнь!

Мы все застыли в напряжении и, не шевелясь, ждали реакции лорд-канцлера.

ГЛАВА 7

– Принято! – ответил спустя некоторое время Его Светлость, и все заметно расслабились. Не очень-то приятно подозревать людей, которым подставляешь свою спину, в предательстве. – Готовьте лошадей! – приказал он своим войнам, мне же кинул в руки сорочку, которую вытащил из собственной сумки: – Переоденься, Мари!

Молча взяла одежду и отправилась в сторону леса, что находился шагах в пятидесяти от полянки, на которой мы отдыхали.

– Мари, подожди! – окликнул герцог Ламандский, вдруг перешедший на «ты». Похоже, он всерьез обеспокоился моим состоянием. – Я провожу.

Пожала плечами и, не сбавляя хода, продолжила путь.

– Ты как? – догнал меня молодой герцог.

– Не знаю, – откликнулась я, все так же шагая и глядя, как мелькают в траве носки моих ботинок. Смотреть в затянутые искренней тревогой и сочувствием глаза герцога я остерегалась. Слишком велика была вероятность не сдержаться и устроить истерику. – Наверное, еще не осознала.

– Мне жаль, что так получилось, – тронул он меня за плечо. – Что из-за меня ты оказалась втянутой во всю эту историю, а теперь еще и рискуешь жизнью.

– Да, – горько ответила я.

Герцог остался стоять возле кромки леса, я же углубилась внутрь. Сняла мокрые куртку и рубашку, бюстье тоже сняла и надела сорочку Его Светлости. Материал оказался достаточно плотным, сразу было видно – вещица из разряда тех, что простым людям не по карману. Застегнула все пуговицы, рукава пришлось закатать, а свободный низ завязать в узел на поясе. Думаю, лорд-канцлер простит мою вольность.

Обратно шли молча. Я не спешила затевать разговор по душам, потому что сама еще не понимала, как реагировать на случившееся, ну а герцог Ламандский, очевидно, был слишком хорошо воспитан, чтобы в такой момент лезть ко мне в душу. Лорд-канцлер и его люди ждали нас верхом, молодой герцог помог мне забраться на лошадь, после чего легко вскочил в седло сам. Мы снова отправились в путь, дорога на этот раз шла лесом.

– Ты уже приняла свой настой? – подъехал ко мне Его Светлость.

– Приму, как только почувствую недомогание, – равнодушно отозвалась я.

– Мы добудем этот цветок и приготовим антидот, тебе всего лишь нужно продержаться несколько дней. О любом изменении самочувствия докладывай мне.

– Как скажете, Ваша Светлость, – устало ответила я. Все прошлые разногласия с лорд-канцлером померкли на фоне моей весьма вероятной скорой смерти, и теперь специфическая манера общения Его Светлости трогала мало. Какой

смысл страдать из-за пары поцелуев, когда на кону теперь стоит моя жизнь...

Меня неумемно клонило в сон, но было ли это предвестником начавшей действовать отравы или же просто сказывался недостаток отдыха, с уверенностью сказать я не могла. То мне казалось, что я отчетливо чувствую головокружение, то боли в животе, то мне чудился чей-то печальный зов. О том, что бирицин влияет на душевное здоровье, я даже не знала.

– Вы ничего не слышите? – наконец не выдержала я и заинтересовалась у спутников.

– Что именно? – потребовал лорд-канцлер.

– Кто-то просит о помощи. Очень жалобно и безнадежно, – призналась я в том, что мучило меня вот уже четверть часа.

Томас с Джереми переглянулись, герцог Ламандский смотрел с жалостью, а Его Светлость нахмурился.

– Андрэ, тебя мучили галлюцинации? – обратился он к молодому герцогу. Тот отрицательно качнул головой:

– Чего не было, того не было. Мари, ты пока переодевалась в лесу, никаких ягод не ела?

– Я выросла в лесу, и даже если бы решила перекусить после всего случившегося, то отличить съедобные ягоды от несъедобных уж точно бы смогла.

– Мы на другом конце Королевства, госпожа Мари, подал голос Джереми. – Здешние растения могут быть вам не знакомы.

– Я ничего не ела, – отчеканила я. Чужие непрекращающиеся настойчивые мольбы не давали сосредоточиться и действовали на нервы.

– На что это похоже? – подъехал ко мне ближе Его Светлость. Было приятно, что хоть кто-то отнесся серьезно к моим словам. Странно только, что этим человеком оказался лорд-канцлер.

– Звон в голове. Как будто внутри меня сидит ребенок и непрерывно дергает за юбку. Он становится только сильнее, – пожаловалась я.

– Это магия.

– Кто-то прямо сейчас пытается свести меня с ума? Ему было мало бирицина? – не поняла я.

– Нет. Твоя магия что-то почувствовала и теперь зовет тебя. И, пока ты не выполнишь то, что она хочет, она не отпустит. Веди нас к источнику зова.

– Вы уверены?

– Ну, ты же сама сказала, что не ела никаких незнакомых ягод, – подмигнул лорд-канцлер.

И я впервые с удивлением обнаружила в нем что-то простое, человеческое. Надо же, он даже по-доброму шутить может... Постепенно звон в голове заместил собой все вокруг. Я практически не видела дороги, ориентировалась лишь по просвету неба, что замутненный взор цеплял между макушек деревьев. Спутники исчезли из моего сознания, будто их и не было вовсе, усталость и разочарование забылись, оста-

вались лишь я и чей-то зов, что вел меня. Как по ниточке я зачарованно следовала за чужой мольбой о помощи и точно знала: сейчас я все делаю верно. Вот ниточка-паутинка свернула в лес, и я вслед за ней. Краем уха слышала приказ Его Светлости Томасу и Джереми оставаться на дороге и тут же о нем забыла.

В какой-то момент деревья начали расти все гуще, и лошадей пришлось оставить. Я в панике направляла животное от одного ствола к другому, не понимая, как дальше следовать за зовом, пока лорд-канцлер не взял лошадь под уздцы и не помог мне слезть.

– Дальше пешком, – пояснил Его Светлость, и я, рассеянно кивнув, поспешила вперед.

Сухие ветки царапали лицо и трепали прическу, под ногами хрустел валежник, паутина оседала на волосах и шее, а один раз я почти наступила в муравейник, благо лорд-канцлер был настороже и в последний момент дернул меня в сторону.

– Мари, будь осторожнее! – донесся откуда-то сбоку укоризненный и вместе с тем обеспокоенный голос герцога Ламандского. Значит, он тоже пошел с нами. Или Его Светлость остерегся оставлять подопечного.

Не знаю, как долго мы шли и насколько глубоко забрели в лес, но деревья в один момент как-то резко расступились, и мы очутились на самом краю небольшой полянки. Но это была не та гостеприимная и полная жизни полянка, на ко-

торой мы останавливались для привала. Нет, нашим глазам предстало жуткое место. Черная трава была покрыта чем-то масляным и блестящим, стволы ближайших деревьев походили скорее на обугленные палки, невесть зачем воткнутые в землю, а в самом центре поляны стоял деревянный крест, на котором был подвешен огромных размеров медведь. Два ворона, словно стражи, кружили над беспомощным хищником. Все вокруг мерцало темно-красной пылью, а от того места, где должно было располагаться сердце несчастного животного, тянулся жуткий бордовый жгут. Он вился, пульсировал и терялся в самой чаще леса.

– Золотая медведица, – пробормотал герцог Ламандский, и только тогда я обратила внимание на то, что шкура зверя действительно отдает в золото. – Я думал, это только легенды.

– Они существуют, – уверенно откликнулся Его Светлость. – Шкура золотой медведицы лечит практически от всех болезней. И нет, при вашем отравлении она не поможет, потому что магическая. Такая имеется у нашего короля, и поэтому наш главный дворцовый целитель в основном занимается тем, что пишет статьи в научные журналы.

– Тогда что такое мы сейчас наблюдаем? – просипела я. Звон в голове достиг своей квинтэссенции, и я будто наяву разделяла страдания животного. А ему было больно. Очень. И еще безнадежно, настолько, что я едва могла устоять на ногах.

– Очевидно, какой-то чудовищный и абсолютно незаконный ритуал. Кто-то выкачивает из нее жизненные силы, потому ты и почувствовала зов. Это откликнулась твоя магия.

– У Мари есть магия? – удивился герцог Ламандский.

– Даже не знаю, к сожалению, или к счастью, – хмыкнул лорд-канцлер.

– Давайте уже сделаем что-нибудь! – взмолилась я. – Я больше не могу выносить ее страданий.

– Не думаю, что смогу хоть чем-то помочь, – произнес огорченно молодой герцог. – Мне при рождении магии не досталось.

– Ты знаешь, что делать, Мари? Тогда вперед, – съязвил Его Светлость и махнул рукой в сторону медведицы.

– Я думала, вы знаете, – взглянула я смущенно и растерянно на менталиста.

– Мне конечно о многом известно по долгу службы, но в запрещенных ритуалах я не спец. В любом случае, не думаю, что спешка сослужит нам добрую службу. Предлагаю сперва оглядеться.

Втроем мы ступили на черную траву, и я тут же почувствовала, как силы стремительно начали покидать меня.

– Назад! – рявкнул лорд-канцлер и потянул нас с герцогом Ламандским обратно.

– Преступник использует медведицу как проводник! Через нее он выкачивает жизненные силы всего леса, – как только отдышалась, произнесла я. – Черное пятно со време-

нем разрастается, и все, что попадает в него, тут же начинает отдавать свои силы.

– Похоже на то, – согласился Его Светлость.

– Мы же не оставим все это так? – я с детской надеждой заглянула в темные глаза лорд-канцлера.

– Раз уж мы здесь оказались, будем разбираться, – не разочаровал для разнообразия Его Светлость. – Нам надо как-то подобраться ближе к кресту и освободить несчастное животное.

– Боюсь, безопасно, это возможно сделать только по воздуху, – уныло произнесла я. – Вы случайно не умеете левитировать?

– Я похож на дракона?

– Очень! Такой же страшный, с кошмарным характером, осталось только научиться плевать огнем, – искренне молвила я.

– Мари! – простонал герцог Ламандский, очевидно, сраженный наповал моей бесцеремонностью. Единственное, чем я могла себя оправдать в тот момент, это – ужасное самочувствие и помутненный рассудок из-за страданий животного. Ну и отравление, конечно. Могло оно так быстро начать вредить головному мозгу?

– Умничка! – неожиданно похвалил лорд-канцлер. – С помощью огня мы и пройдем. Только нам нужен не обычный, а немного магический.

– И где мы его возьмем? – в моем понимании магиче-

ский огонь могли создавать лишь маги огня или те же драконы. Последних, говорят, даже встречали в соседнем Королевстве.

– Мне, кстати, тоже интересно, – подал голос молодой герцог.

– Как вернемся, отправишься в университет. Я лично за этим прослежу, – почему-то разозлился на меня Его Светлость. – Магия содержится в нашей крови. Достаточно добавить несколько капель в горящий огонь, и он станет магическим.

– А мне-то откуда было такие тонкости знать, – буркнула я. – Я магом никогда стать не готовилась.

– Давай свою испорченную рубашку, будем факел делать.

Я в очередной раз мысленно поблагодарила Ильдуду за сумку, с которой не расставалась, так что все жизненно необходимое всегда находилось при мне. В том числе и вещи, которые нужно было постирать. Я вытащила одежду и протянула лорд-канцлеру он тем временем, не прилагая особых усилий, отломил подходящую ветку у ближайшего дерева, споро намотал на нее ткань и пропитал чем-то из своей сумки. После вытащил огниво и одним мощным ударом зажег факел.

– Чувствую себя бесполезным балластом, – прокомментировал герцог Ламандский.

– Тогда будь добр, поддержи, – Его Светлость сунул герцогу в руки факел, вытащил нож из голенища сапога и хладнокровно провел по собственной ладони.

Поднес раненную руку к факелу и дождался, когда пара капель упадет прямо на огонь. Тот зашипел, задергался, а когда вновь стал гореть ровно, замерцал и постепенно сменил цвет на фиолетовый.

– Обалдеть! – неблагоприятно изрекла я.

– Ну и слова, леди так не выражаются, – покачал головой Его Светлость.

– Я не леди, – отстраненно напомнила я, будучи не в силах отвести глаз от самого красивейшего и волшебного пламени, что видела в собственной жизни.

– Я помню, твоя мать родила тебя в конюшне, – один в один повторил мои слова, сказанные в порыве гнева, лорд-канцлер. На самом деле, конечно, я таких подробностей не знала, но подозреваю, что случилось все в бане или в обычной кровати. Вряд ли матушке взбрело вдруг в голову в самый ответственный момент отправиться к лошадям. Герцог Ламандский от неожиданности закашлялся. – Идемте собирать хворост, – скомандовал лорд-канцлер. – Нам его понадобится предостаточно. Андрэ, будешь светить нам.

Солнце уже давно успело уплыть за горизонт, и в лесу стремительно темнело, так что факел действительно оказался не лишним. Правда молодой герцог передал его мне и заявил, что не собирается работать светильником, пока женщина будет вынуждена таскать на себе тяжести. Птичий вес хвороста и бедственное состояние самого Андрэ его в тот момент не смутили. Так что я покорно таскала горящий фа-

кел, следуя за мужчинами, попутно любовалась необычным пламенем и тактично не замечала, что вес дровяка не превосходил веса хвороста. Разве что факел значительно уступал в объеме, а от того носить его было не в пример удобнее. Мы таскали сухие ветки и траву на край поляны до тех пор, пока Его Светлость не решил, что материала уже достаточно. А после началось самое интересное: кулон менталиста загорелся фиолетовым, и собранный хворост начал без чьей-либо видимой помощи укладываться в плотную дорожку, шириной примерно с мой локоть.

– Опять телекинез? – со знанием дела прокомментировала я.

– Да. Им я в отличие от левитации овладел в совершенстве, – хмыкнул менталист, а веточки так и продолжали взлетать и опускаться на полянку.

– А что с ней не так? Почему вы не можете левитировать? – не унималась я. Но так хоть могла отвлечься на что-то, кроме жутких страданий волшебного животного.

– Перемещать какие-то вещи и самого себя – далеко не одно и то же. В этих процессах задействуются совершенно разные типы магии, – туманно объяснил лорд-канцлер. – Левитируют маги воздуха, используя потоки. Ты в академии обязательно их увидишь. Готово. Андрэ, факел.

Герцог Ламандский протянул требуемое, Его Светлость решительно поднес огонь к ровно настеленной дорожке и поджег ту. Магическое пламя взвилось вверх примерно на

половину человеческого роста, треща и высекая пурпурные искры, достигло конца дорожки, а потом так же резко опало, будто волна сошла, и все потухло. Гореть остался лишь факел в руках лорд-канцлера.

– Мари, за мной! – скомандовал он. – Андрэ, остаешься здесь, и только попробуй начать геройствовать и сунуться к зверю! С тебя и одного бирицина достаточно будет.

– Как вам будет угодно, лорд Вестон! – чопорно отозвался герцог, а потом подмигнул мне. – Но вы не можете запретить мне переживать за Мари.

– Уверяю тебя, ты ей ничем не поможешь, а вот меня в нужный момент можешь отвлечь. Верну я тебе Мари в целости и сохранности.

– В целости уже не вернете, – вздохнула я, припомнив, чем совсем недавно по собственной глупости отравилась.

Вместе с Его Светлостью мы ступили на дорожку из пепла, разрезавшую жуткую полянку прямо до креста с медведицей. Лорд-канцлер шел впереди, я ступала следом. Вороны, завидев нас, забеспокоились: раздалось предостерегающее карканье, и птицы, сделав пару кругов над головой медведицы, резко устремились в нашу сторону.

– Осторожней, Мари! – долетел до меня не на шутку обеспокоенный голос герцога.

– Лежать! – заорал Его Светлость и принялся размахивать факелом.

ГЛАВА 8

Я тут же нырнула в пепел и прикрыла голову руками. Карканье не прекращалось и раздавалось совсем близко с нами, я даже слышала, как хлопают сильные крылья, и больше всего боялась, что птицы заставят Его Светлость оступиться, а поляна высосет из единственного нашего защитника все силы в угоду какому-то магу – любителю практиковать запрещенные ритуалы. Но голову от страха я так и не подняла, поэтому ориентироваться в происходящем могла только на слух. Лорд-канцлер ругнулся, злое карканье резко сменилось жалким писком, а потом я услышала два глухих последовательных удара о землю.

Осторожно подняла голову и осмотрелась. Его Светлость хмуро разглядывал что-то у себя под ногами, я поднялась на четвереньки, а потом встала рядом с лорд-канцлером. На земле валялись две птичьи тушки, и вот та, что упала на нашу тропинку, с виду была невредима, если не считать нескольких струек вытекшей крови, а второй не повезло – она приземлилась прямо в вязкую черноту страшной поляны. На наших глазах тушка усохла, скукожилась и осыпалась прахом, на все про все понадобилось не больше минуты. Меня передернуло – то же самое могло случиться и с нами, не скомандуй вовремя Его Светлость отступать.

– Вы их победили? – сморозила я очевидную глупость,

лишь бы не молчать. От увиденного становилось жутко.

– Сжег им мозги, – невозмутимо кивнул Его Светлость, будто жечь мозги – было обычным для него, вполне себе повседневным занятием.

– И людям тоже можете? – на всякий случай я отодвинулась на шаг, бдительно следя за тем, чтобы ненароком не покинуть пределов тропинки.

– Вообще-то, это трибунал, – странно посмотрел на меня лорд-канцлер.

– Я думала, таких, как вы, это не касается.

– Меня это касается даже больше, чем остальных. С того, кому многое дано, и спрос соответствующий. Запомни это, – от его предельно серьезного взгляда мне сделалось слегка не по себе. – Идем, спасти твою медведицу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.